

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

27-е пленарное заседание

Понедельник, 29 октября 2018 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Эспиноса Гарсес (Эквадор)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Корнелиу (Кипр), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 77 повестки дня

Доклад Международного уголовного суда

Записка Генерального секретаря (A/73/334)

Доклады Генерального секретаря (A/73/333 и A/73/335)

Проект резолюции (A/73/L.8)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление от имени Председателя Генеральной Ассамблеи.

«В этом году прения по докладу Международного уголовного суда (МУС) (см. A/73/334) по времени совпадают с двадцатой годовщиной принятия Римского статута. Поэтому они дают международному сообществу важную возможность оценить прогресс, условия для которого были созданы благодаря принятию Римского статута, а также подумать о взятом обязательстве положить конец безнаказанности за наиболее серьезные и чудовищные преступления.

Принятие Римского статута сигнализировало народам всего мира о том, что мы будем оказывать поддержку жертвам насилия, что мы

будем бороться с безнаказанностью, что мы будем принимать меры в связи с актами геноцида и преступлениями против человечности и что мы не потерпим совершения военных преступлений или преступлений агрессии. Двадцать лет спустя разумно было бы напомнить о необходимости международного единства во имя защиты всех людей во всем мире.

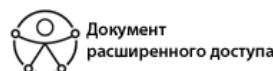
Хотя главную ответственность за осуществление уголовного правосудия по-прежнему несут государства, МУС стал неотъемлемой частью общей системы отправления правосудия. Для многих людей во всем мире само существование Суда свидетельствует о стремлении человечества защищать людей, преследовать тех, кто причинил нам вред, а также защищать и поощрять права человека. В этой связи важно признать, что Суд — это нечто гораздо большее, чем просто один из инструментов судебного преследования. Его существование служит сдерживающим фактором и средством предотвращения международных преступлений.

Тем самым Суд способствует сохранению стабильного общества, которое было бы способно защищать права человека и добиваться устойчивого развития. Как было признано Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 68/305, Суд является одним из основных элементов

«в многосторонней системе, направленной на то, чтобы положить конец без-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-34757 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

наказанности, содействовать обеспечению верховенства права, стимулировать и поощрять уважение прав человека, обеспечивать прочный мир и способствовать развитию государств».

Если нас чему-либо и научили войны и злодеяния, являющиеся частью нашей истории, так это тому, что наш общий мир и наше общее процветание зависят от многосторонних усилий и учреждений, подобных МУС. С тем чтобы обеспечивать защиту, охрану и поддержку лиц, находящихся в наиболее уязвимом положении, в тяжелое для них время, мы должны отстаивать и поддерживать как сами эти учреждения, так и принципы, на которых они основаны».

Сейчас я имею честь предоставить слово Председателю Международного уголовного суда судье Чили Эбоу-Осуджи.

Судья Эбоу-Осуджи (Международный уголовный суд) (*говорит по-французски*): Для меня честь впервые выступить в Генеральной Ассамблее в качестве Председателя Международного уголовного суда (МУС). Я выполняю функции Председателя Суда с марта месяца, и в этот период он изо дня в день осуществлял деятельность в рамках всех этапов судопроизводства, в частности в области досудебного и судебного производства, разбирательств, касающихся возмещения ущерба, и апелляционного производства, в то время как объем работы Прокурора продолжал расти.

Среди государств-членов был распространен мой доклад, изданный в качестве документа A/73/334. В нем содержится краткая информация о деятельности Суда, а также информация о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Судом, за которое мы очень благодарны. В своем выступлении я не буду повторять содержание этого доклада. Впрочем, позвольте мне упомянуть один чрезвычайно важный тезис, который красной нитью проходит через всю нынешнюю сессию Генеральной Ассамблеи. Давайте вспомним о том, что в этом году исполняется двадцать лет со времени принятия Римского статута Международного уголовного суда, также известного как Римский статут. В своем письменном заявлении по случаю проведенного в сентябре Саммита мира в память о Нельсоне Манделе (см. A/73/PV.4 и последующие заседания) я напомнил о том, что Римский

статут был принят 20 лет назад накануне восьмидесятилетия Нельсона Манделы — 17 июля 1998 года. Празднование двадцатой годовщины принятия Римского статута заставляет нас задуматься о том, что именно заключение этого Договора и последующее создание Суда под эгидой нашей Организации означают для всего мира и всего человечества.

(*говорит по-английски*)

Мы решили обсудить этот вопрос в рамках темы «Возвращение к истокам», что предполагает рассмотрение двух основополагающих вопросов. Во-первых, необходимо вернуться к вопросу о том, почему был принят Римский статут. Ответ на этот вопрос содержится в самой преамбуле Статута. В частности, в преамбуле содержатся следующие важнейшие заявления, в частности о том, что государства — участники Статута:

«[сознают], что все народы объединены общими узами и что взаимопереплетение их культур образует совместное наследие, и ... обеспокоены тем, что эта тонкая мозаика может быть в любой момент времени разрушена, [памятуют] о том, что за нынешнее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества, [признают], что эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию, ... [и преисполнены] решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений».

Вторым из этих основополагающих вопросов, над которым следует задуматься в двадцатую годовщину принятия Римского статута, является вопрос о том, достигли ли наш мир и наша цивилизация того этапа, когда опасения относительно законодательных аспектов, которые дали толчок обсуждению и принятию Римского статута, уже стали делом прошлого, а значит мир больше не нуждается ни в Римском статуте, ни в МУС. Один из самых уважаемых африканских государственных деятелей современности дал на этот вопрос весьма прямой ответ. В своем выступлении в ходе празднования двадцатой годовщины Римского статута в июле президент Нигерии Мухаммаду Бухари ответил на этот вопрос следующими словами:

«В условиях вызывающего тревогу распространения самых серьезных преступлений по всему миру МУС и все, за что он выступает, сейчас необходимы как никогда, причем в силу причин, которые не могли предвидеть его создатели. Возможно, МУС был создан в период оптимизма, когда казалось, что к нему будут обращаться не слишком часто, но, к сожалению, рост числа международных преступлений лишь увеличил его значимость».

На фоне всех этих правовых неурядиц, подтолкнувших к созданию Суда, особого внимания заслуживает то, что «за нынешнее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества».

Можем ли мы быть уверены в том, что в конце двадцать первого столетия человечество не продолжит петь все ту же грустную песню в условиях отсутствия Римского статута и без пользующегося всесторонней поддержкой МУС, который даже если и не служит реальным препятствием тем, кто склоняется к совершению подобных преступлений, взывая к их совести, то, по крайней мере, посылает предупреждающий сигнал этим лицам.

В своем вступительном заявлении месяц тому назад Председатель Генеральной Ассамблеи справедливо напомнила нам, что миллионы людей во всем мире сталкиваются с войной и насилием (см. A/73/PV.6). В самом деле, важные цифры свидетельствуют даже об увеличении за последние 20 лет, прошедшие после принятия Римского статута, числа случаев войны и насилия, возможно даже в три, а то и больше, раза. Это должно нас беспокоить, поскольку такое явление как вооруженные конфликты чаще всего создает условия для совершения преступных зверств, принимающих, как правило, форму этноцентрического массового насилия, сексуального насилия и различных военных преступлений.

Существует множество причин настаивать на том, что само существование этого постоянного судебного механизма подотчетности действительно является неудобным препятствием для тех, добровольные действия которых, пусть даже непреднамеренно, создают условия, способствующие совершению особо тяжких преступлений. Даже такое

скромное достижение МУС само по себе является достаточным оправданием его существования.

Тем не менее нас по-прежнему должны беспокоить непрекращающиеся частые вооруженные конфликты в мире. В этой связи неудивительно, что Организация Объединенных Наций и МУС по-прежнему преследуют единые цели. Они, как правило, связаны с глобальной миссией защиты мира и безопасности и прав человека в рамках многостороннего сотрудничества и деятельности в соответствии с нормами международного права. В своем выступлении в Ассамблее месяц назад Его Превосходительство Генеральный секретарь г-н Гутерриш справедливо призвал подтвердить приверженность основанному на правилах порядку (см. A/73/PV.6).

С учетом интересов, которые отстаивает МУС, поистине отрадно слышать, что в ходе общих прений многие представители вновь заявили, что МУС занимает центральное место в этом основанном на правилах порядке и что поэтому необходимо прилагать все усилия для его защиты и поддержки.

Когда мужчина успешно отстаивает важную идею, мы всегда с готовностью навеки увязываем его имя с этой идеей и нарекаем его ее отцом. Когда же речь идет о тех многочисленных женщинах, которые отстаивали некоторые из идей, определивших историю человечества, мы редко поступаем так же. Возможно, такое печальное положение дел связано с тем, что мы придаем слишком большое значение мечтам наших отцов, этих неуловимых мужчин, которые часто не присутствуют в нашей жизни, оправдывая это всякого рода якобы важными для них причинами, а также с тем, что мы в то же время воспринимаем наших многострадальных матерей как нечто само собой разумеющееся. Элеонора Рузвельт внесла не менее значительный вклад в историю человеческой цивилизации, чем кто бы то ни было из мужчин. Все мы должны признать ее как мать прав человека. Я позволю себе процитировать ее призыв к совместным действиям для улучшения мира под флагом Организации Объединенных Наций:

«Нашу собственную землю и наш собственный флаг не могут заменить никакая иная земля и никакой другой флаг. Однако вы можете присоединиться к другим странам под общим флагом с целью сделать что-то хорошее для мира, чего вы не сможете добиться в одиночку».

В результате таких совместных действий наций был создан МУС как суд последней инстанции — непосредственный инструмент верховенства права. Его мандат заключается в том, чтобы судить виновных в совершении некоторые из тех невообразимых зверств, которые являются пятном на совести человечества. Для нынешних целей давайте называть такие преступления своими именами. Мы говорим о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступлениях агрессии. На протяжении долгого времени до проведения переговоров и принятия Римского статута в 1998 году эти преступления приносили человечеству страдания.

Мы можем даже привести более конкретные примеры истории злодеяний в период до 1998 года. В этой связи позвольте мне напомнить об убийстве в 1995 году в Сребренице не менее 7000 боснийских мусульман — мужчин и мальчиков. Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии признал эти убийства геноцидом. Годом ранее, в 1994 году, в результате геноцида в Руанде были убиты около 800 000 тутси. Прошло еще не слишком много времени для того, чтобы мы забыли, что 50 лет назад 6 миллионов ни в чем не повинных людей были убиты в ходе геноцида в Восточной и Центральной Европе, потому что они были евреями.

Давайте также не забывать, что не далее, чем в начале 1990-х годов, незадолго до принятия Римского статута, в Южной Африке был положен конец апартеиду — преступлению против человечности, на которое в настоящее время распространяется юрисдикция МУС. Давайте также не забывать, что с 1991 года в Сьерра-Леоне бушевала жестокая гражданская война. Эта гражданская война была омрачена не только изнасилованиями, сексуальным рабством, убийствами и вербовкой детей в военных целях, но и отличалась особой жестокостью и террором. В ходе этой войны одни люди бесцеремненно отрезали руки своим братьям, оставляя жертв с увечьями и психическими травмами на всю жизнь. Это было преступление против человечности, оставившее весьма заметный шрам в жизни этой страны и ставшее пятном на нашей, человечества, коллективной совести, что ощущается и по сей день.

Мы должны воздать должное совместным действиям государств, принявших Римский статут с целью создать постоянный механизм, чтобы в ко-

нечном счете в будущем обеспечить привлечение к ответственности тех, кто будет так жестоко обращаться со своими братьями. Это и ничто иное является целью Римского статута и МУС.

Объединив усилия, международное сообщество взяло на себя ответственность за соблюдение этого и других аспектов международного права в рамках дополнительных правовых структур в области прав человека и международного уголовного правосудия. Приняв этот вызов, оно способствовало сужению пространства для деятельности злонамеренных сил, которые могли бы беззащитно совершать преступления геноцида и другие преступления против человечности. Мы легко и уверенно можем сказать, что в случае демонтажа любых существующих многосторонних механизмов международного права и правосудия такие злонамеренные силы займут освободившееся место. Без сомнения, они займут это пространство, причем очень быстро.

Как показывает история, преступления, в отношении которых Международный уголовный суд (МУС) имеет юрисдикцию, — это деяния, подрывающие международный мир и безопасность. В конечном итоге, лидеры других стран неизбежно примут справедливое решение о силовом вмешательстве с целью положить конец продолжающимся зверствам — или поддавшись угрызениям совести, или из страха или обеспокоенности в связи с угрозами, которые эти события создают для их собственных национальных интересов.

Вряд ли можно выразить эту мысль более красноречиво, чем это сделал судья Верховного суда Соединенных Штатов Роберт Х. Джексон в конце Второй мировой войны. Члены Ассамблеи, вероятно, помнят о том, что он был главой делегации Соединенных Штатов на Лондонской конференции 1945 года, а позднее — главным прокурором от Соединенных Штатов в ходе Нюрнбергского трибунала. В своем выступлении перед членами Американского общества международного права в апреле 1945 года он заявил:

«Мы — свободолюбивая нация. Наша Конституция и наша философия права основаны на принципе обеспечения как можно большей свободы личности. Однако сегодня даже самые недалекие люди должны понимать, что наши национальные общества не могут быть самодо-

статочными и изолированными настолько, чтобы иметь возможность гарантировать свободу, безопасность и возможности с помощью одного лишь эффективного национального законодательства. Уже дважды на моем веку силы, зародившиеся за пределами наших границ и не подчиняющиеся нашим законам, вмешивались в нашу жизнь, приводили к упадку нашей экономики и создавали угрозу для безопасности жизни, свободы и имущества в нашей стране».

Судья Джексон, который произнес эти слова, пережил две мировые войны — никто из присутствующих в этом зале не может заявить ничего подобного — и выступал не только от себя, но и от лица всех граждан мира. В своем выступлении в 1945 году судья Джексон выразил ту же идею, которая в 1998 году была провозглашена в преамбуле Римского статута, а именно что «все народы объединены общими узами и что взаимопереплетение их культур образует совместное наследие, и... эта тонкая мозаика может быть в любой момент времени разрушена».

Однако доносящиеся до нас последствия потрясений на иностранных землях, являющихся делом рук человека, не должны приводить к печальной практике силового вмешательства, в ходе которого молодые мужчины и женщины, которых направляют для участия в таких боевых действиях в качестве солдат, жертвуют своим здоровьем и жизнью. Достаточно того, что подобные потрясения приводят к беженским кризисам такого масштаба, от которых ни одна страна не может полностью и физически, и морально оградить себя. В этой связи судья Джексон справедливо заметил следующее:

«Понимание того, как война сказывается на нашем основном законе, должно помочь людям осознать действительно необходимый и практический характер нашего стремления построить систему отношений между народами, основанную на принципе верховенства права».

Будучи многосторонними учреждениями, эта организация и МУС выступают именно за этот принцип верховенства права в отношениях между государствами.

Проанализировав многие международные конфликты, в рамках которых предпринимались меры с целью положить конец массовым зверствам, —

как, например, во время Первой и Второй мировых войн, а также во многих других международных вооруженных конфликтах с тех пор, — мы не можем не признать, что военное вмешательство может играть позитивную роль, при условии что оно осуществляется в соответствии с общепринятыми принципами международного права или, еще лучше, в рамках структур международной безопасности. Однако было бы непростительной ошибкой ликвидировать существующие международные структуры в области прав человека и верховенства права в погоне за призрачной надеждой на то, что мы можем полагаться на одно лишь военное вмешательство.

Даже в тех случаях, когда эта мера оказывается способна положить конец имеющим место агрессии и злодеяниям, военное вмешательство имеет очевидные недостатки. Как отмечалось ранее, цена за прекращение такой агрессии и злодеяний — это человеческая жизнь. Еще одним очевидным недостатком этого метода является то, что не раз в ходе всех вышеупомянутых актов геноцида решение о военном вмешательстве принималось слишком поздно для того, чтобы спасти их жертв — миллионов евреев в Европе, сотен тысяч руандийских тутси и тысяч боснийских мусульман. Это также относится и к бесчисленным жертвам преступлений против человечности — от Сьерра-Леоне до Южной Африки и многих других стран.

Кроме того, очевидно, что метод военного вмешательства не совсем подходит как средство отправления правосудия в постконфликтный период. Даже после того, как стихают залпы орудий, мольбы жертв о восстановлении справедливости и возмещении ущерба продолжают витать в воздухе как укор нашей совести. Поэтому мы нуждаемся в надежной международной судебной структуре, которая могла бы обеспечивать этот аспект отправления правосудия. В связи с темой отправления правосудия в постконфликтный период я хотел бы упомянуть один вопрос, который зачастую неправильно понимается и часто вызывает протесты в контексте юрисдикции МУС. Я имею в виду ошибочное утверждение о том, что МУС посягает на национальный суверенитет. Опять-таки, судья Джексон говорил об этой проблеме в своей речи в 1945 году:

«В периоды потрясений правительства особенно склонны поддаться эмоциональному по-

рыву и пойти на необдуманные шаги — иногда грубыми методами, иногда более изощренными, например, путем ущемления суверенитета, решения покориться контролю иностранной державы или пойти за насаждаемыми предрассудками».

Любые опасения по поводу того, что МУС посягает на национальный суверенитет, являются следствием отсутствия четкого понимания характера юрисдикции МУС. На самом деле, именно этим страхом может быть мотивировано нежелание ряда государств ратифицировать Римский статут, как об этом заявляют еще не ратифицировавшие его субъекты во всем мире. Тем не менее позвольте мне повторить и подчеркнуть, что МУС не посягает на национальный суверенитет и не стремится его подорвать. Напротив, юрисдикция МУС заключается в прямо противоположном. Она лишь подтверждает национальный суверенитет государств. МУС относится к принципу национального суверенитета с необычайным уважением — гораздо в большей степени, чем любой другой орган уголовного правосудия, имеющий аналогичную юрисдикцию.

В этой связи я должен подчеркнуть, что юрисдикция МУС базируется на доктрине взаимодополняемости. По сути, концепция взаимодополняемости имеет в своей основе ровно то, что означает само это слово. Оно означает, что МУС является судом последней инстанции. В этом своем качестве он вмешивается лишь в целях оказания содействия национальным судебным органам в осуществлении их важной функции максимально эффективного отправления правосудия в целях обеспечения привлечения виновных к ответственности за совершение чудовищных злодеяний, которые находятся в его юрисдикции.

Примечательно то, что при этом судебные органы других международных уголовных трибуналов являлись или являются органами более высокой инстанции, чем национальные суды. Согласно уставам Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде, Специального суда по Сьерра-Леоне и Специального трибунала по Ливану, эти трибуналы, а не национальные суды, обладают первичной юрисдикцией. В отличие от этой ситуации юрисдикция МУС не превалирует над национальными юрисдикциями. Важно также иметь в виду, что юрисдикция МУС

совсем не такая жесткая, как обычные юрисдикции судов иностранного государства, на территории которого гражданин другого государства совершает преступление. В этой связи следует отметить, что даже в рамках соглашений о статусе сил всех стран общепринятой нормой, отмеченной в стандартном положении, является то, что суды страны, на территории которой размещены иностранные войска, обладают приматом общей уголовной юрисдикции в тех случаях, когда иностранный военнослужащий совершает преступление на ее территории. МУС не имеет такого примата в претензии на юрисдикцию. Напротив, согласно Римскому статуту, первичная юрисдикция возлагается на государство, под чей суверенитет рассматриваемая ситуация подпадает в первую очередь. МУС имеет законное право на вмешательство только в том случае, если это государство оказывается не в состоянии или не желает вершить правосудие в осуществление этой первичной юрисдикции.

Суть концепции взаимодополняемости, таким образом, заключается в том, что нельзя игнорировать правосудие в рамках суверенитета государства. Вместе с тем, если выйти за рамки элегантной терминологии взаимодополняемости, может возникнуть вопрос, что же конкретно должно пониматься под этим термином в практическом плане. Это очень важный вопрос. Ответ на него довольно прост. Во-первых, согласимся, что любой может нарушить права человека, однако не каждый способен вершить правосудие. Иными словами, хотя нарушить права человека где бы то ни было в мире очень легко, не все системы уголовного правосудия в мире в равной мере способны вершить правосудие для привлечения виновных к ответственности и возмещения ущерба пострадавшим в соответствии с общепринятыми международными стандартами. В этой связи можно подумать о среднестатистическом несостоявшемся государстве, где люди испытывают ежедневный страх перед беззаконием и произволом властей.

Наиболее ярким тому примером является следующий. В апреле 1994 года одна из прекраснейших стран в мире погрузилась в пучину насилия. Однако это произошло не внезапно. Причины, приведшие к таким событиям в этой стране, начали формироваться задолго до апреля 1994 года. Ранее уже имели место периодические вспышки насилия и разного рода случаи систематического преследо-

вания, когда людей безнаказанно убивали из-за их этнической принадлежности. Ровно за год до апреля 1994 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях посетил эту страну и в установленном порядке представил свои выводы Комиссии по правам человека, как она тогда называлась. Говоря о судебной системе страны до конфликта, Специальный докладчик охарактеризовал ее следующим образом:

«Лица, ответственные за эти убийства, остались безнаказанными именно по причине наличия серьезных недостатков в этой системе. Несостоятельность системы отмечалась неоднократно, в частности, одной из национальных комиссий.. которая пришла к выводу, что многие суды были в состоянии паралича. Такое положение дел частично объясняется нехваткой ресурсов для отправления правосудия, но главным образом отсутствием политической воли со стороны властей к привлечению виновных к ответственности» (E/CN.4/1994/7/Add.1, n.47).

В той или иной степени эта ситуация характерна для многих стран с хронической историей нарушений прав человека. Для таких государств ценность МУС как жизнеспособной резервной системы правосудия слишком очевидна. Мы не должны упускать из виду тот факт, что в вышеупомянутой стране численность профессиональных юристов, включая судей и адвокатов, сократилось до менее чем 300 человек после убийства многих сотен тысяч в 1994 году. Как можно рассчитывать на должное отправление правосудия в такой стране в постконфликтный период?

Пример этой страны подчеркивает важность дополнительной юрисдикции МУС в самом практическом смысле этого слова. В этой связи в лице МУС мы имеем постоянный орган такого рода, на базе которого можно быстро и без особых сложностей наладить эту работу, что устраняет тем самым необходимость создания специальных механизмов, которые, возможно, никогда не будут созданы в силу многочисленных причин. Но МУС сохраняет свою ценность даже в глазах более дееспособных государств, которые считают, что он следует голосу совести и не узурпирует их суверенитет. Такая ситуация может возникнуть в случаях, когда наблюдается нехватка политической воли для удовлетво-

рения потребностей правосудия за завесой суверенитета. В этой связи следует отметить, что военные преступления совершаются в ходе всех войн и что виновными могут оказаться рядовые самых дисциплинированных и профессиональных вооруженных сил в мире, несмотря на все усилия их командиров, безукоризненно действующих в духе доброй воли. В своих военных мемуарах один хорошо известный американский генерал времен второй мировой войны, описывая свою встречу с великим визирем Марокко во время второй мировой войны, представил эту аксиому в несколько ином свете:

«Я сказал ему, что, несмотря на мои самые энергичные усилия, такие [солдаты, способные совершить изнасилование], безусловно, найдутся, и мне хотелось бы как можно раньше получить подробную информацию, чтобы, как полагается, повесить этих правонарушителей».

Римский статут никоим образом не обязывает государства вешать своих солдат, виновных в изнасиловании или в совершении других военных преступлений в ходе вооруженного конфликта, не говоря уже о том, чтобы сделать это «как полагается». Требования Римского статута являются более скромными и гораздо более гуманными. В нем содержится лишь требование о том, чтобы подозреваемые в совершении военных преступлений были привлечены к ответственности и несли должное наказание. МУС постоянно напоминает дееспособным государствам о необходимости поступать именно таким образом, потому что они в состоянии сделать это. В противном случае МУС будет осуществлять юрисдикцию в качестве крайней меры. Дееспособность государства подразумевает его обязанность отправлять правосудие, а не потакать безнаказанности или предоставлять иммунитет своим гражданам. Это не имеет никакого отношения к узурпации суверенитета.

В этой связи я вновь обращаюсь к весьма продуманным замечаниям судьи Джексона:

«Бессмысленно полагать ... что может существовать такая система международного права, которая всегда работает на нашей стороне. Бессмысленно полагать, что у нас могут быть международные суды, которые всегда будут выносить угодные нам решения, отвечающие нашим интересам. Мы не сможем успешно сотрудничать с остальными странами мира в деле обе-

спечения господства права, если мы не готовы к тому, что иногда это право будет применяться не в наших национальных интересах».

Это мудрые слова. Единственное, что можно добавить к этому, всякий раз, когда международное право используется для того, чтобы в долгосрочной перспективе сделать наш мир лучше для всего человечества, это играет на руку «нашим национальным интересам», хотя в краткосрочной перспективе может создаться иное впечатление.

(говорит по-французски)

Поскольку большинство моих замечаний было посвящено напоминанию об основополагающих вопросах, лежащих в основе мандата и существования Суда, позвольте мне вновь обратиться внимание членов Ассамблеи на письменный доклад Суда о его деятельности, который был распространен на шести официальных языках Организации Объединенных Наций. Однако в этом документе лишь поверхностно раскрывается все многообразие судебной и следственной деятельности Суда за период, охваченный в нашем докладе. Так, в дополнение ко многим ситуациям и делам, находящимся в стадии предварительного рассмотрения, расследования, досудебного, судебного и апелляционного производства, Суд в настоящее время все активнее подключается к работе на этапе судебного разбирательства, связанном с возмещением ущерба, при этом важную роль играет также Целевой фонд Суда в интересах потерпевших. Это говорит о большой роли, которая отводится пострадавшим в системе, созданной Римским статутом. Как явствует из доклада, сотрудничество государств, а также Организации Объединенных Наций и других организаций по-прежнему имеет решающее значение для способности Суда эффективно выполнять свой мандат.

(говорит по-английски)

Ранее я напомнил, что 20 лет назад главным моральным стимулом для принятия Римского статута стала ужасающая история двадцатого века, в течение которого миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами невообразимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества. Холокост, геноцид в Руанде и резня в Сребренице являются примерами таких невообразимых злодеяний. МУС — это один из существующих и реально действующих механизмов отправления правосудия над

теми, кто совершает такие преступления, в надежде предотвратить их повторение в будущем. В этой связи я не могу не процитировать слова президента Нигерии г-на Бухари, сказанные по случаю двадцатой годовщины Римского статута:

«Римским статутом было создано нечто большее, чем просто суд; им была заложена основа системы правосудия для обеспечения ответственности за ужасающие преступления; ее опорные элементы — это прежде всего работа национальных судов, и лишь в тех случаях когда они не справляются, вмешивается МУС, выступая в качестве суда последней инстанции».

Я настоятельно призываю Ассамблею укрепить возможности МУС настолько, насколько это возможно. Нельзя допустить его ослабления. Я еще раз процитирую президента Бухари:

«Я настоятельно призываю все государства, которые еще не сделали этого, проводить целенаправленную государственную политику присоединения к Римскому статуту Международного уголовного суда, с тем чтобы обеспечить универсальный характер этого договора».

Прежде чем завершить свое выступление, не могу не напомнить и о знаменитых словах Эдмунда Берка о том, что для триумфа зла нужно лишь, чтобы хорошие люди ничего не делали. Тем не менее, должен перефразировать это изречение следующим образом: для триумфа зла нужно лишь, чтобы хорошие люди, мужчины и женщины не делали всего, что в их силах, чтобы предотвратить такое зло. Существует и необходимость, и возможность укрепления МУС, поскольку это поможет укрепить нравственные основы общества и нормы международного права перед лицом невообразимых злодеяний, глубоко потрясающих совесть человечества. Всякий раз, когда мы думаем о человеческой истории как об истории невообразимых злодеяний, потрясающих совесть человечества, на ум приходят мудрые слова, приписываемые Элеоноре Рузвельт: «Лучше зажечь хоть одну-единственную свечу, чем проклинать тьму». МУС и есть такая свеча, которая была зажжена 20 лет назад. Долг каждого из нас — не дать этой свече погаснуть.

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): Сейчас я предоставляю

слово представителю Мексики для представления проекта резолюции A/73/L.8.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Нынешняя дискуссия проходит под знаком празднования двадцатой годовщины принятия Римского статута. Прошедшие 20 лет были годами коллективных усилий по укреплению верховенства права, а также по предотвращению наиболее жестоких злодеяний, с которыми когда-либо сталкивалось человечество, их расследованию и наказанию виновных в их совершении.

Сегодня, как и 20 лет назад, Мексика подтверждает свою приверженность международному уголовному праву и укреплению системы, созданной Римским статутом, чтобы не допустить безнаказанности за наиболее тяжкие преступления, угрожающие всему международному сообществу. Эта приверженность находит практическое отражение в нашем активном участии в деятельности Суда. Будучи государством — участником Статута с 2006 года, Мексика участвует в работе Ассамблеи государств — участников, в том числе в работе Бюро в его нынешнем составе, председательствует в Рабочей группе по рассмотрению поправок, которую я имею честь возглавлять, и оказывает содействие в работе Блока II Исследовательской группы по вопросам управления. Кроме того, Мексика в рамках различных многосторонних и региональных форумов выступает за реальную консолидацию международной системы уголовного правосудия, созданной на основании Статута.

Наша работа не сводится лишь к поддержке и укреплению самого Суда, а включает также распространение информации о содержании Статута и событиях в области международного уголовного правосудия с их рассмотрением через призму самого Римского статута. В этой связи в рамках празднования двадцатой годовщины Статута министерство иностранных дел Мексики вместе с Национальной комиссией верховных судов Мексиканских Соединенных Штатов организовали проведение шести учебных курсов для магистратов и судей из различных судебных округов страны в целях их ознакомления с обязательствах, вытекающими из Римского статута. В общей сложности более 500 судей и магистратов прошли подготовку по таким вопросам, как принятие Статута, его содержание, сфера охвата, включение его положений в национальное

законодательство, судебная практика МУС, сотрудничество судебных органов и другие темы.

За последний год, в течение которого как Суд, так и государства сталкивались с серьезными проблемами, Суд проделал большую работу. Особо следует отметить тот факт, что с 17 июля юрисдикция Суда стала распространяться на преступление агрессии. Это историческое событие, представляющее собой высшую точку развития системы, созданной 20 лет назад в Риме, в значительной степени укрепило прописанный в Уставе Организации Объединенных Наций режим запрета на применение силы в международных отношениях.

Что касается судебной практики Суда, то сегодня мы рассматриваем такие актуальные вопросы, как сотрудничество между государствами и Судом, совместимость его судебной практики с другими международными стандартами, толкование основных обязательств, вытекающих из Статута, и сфера юрисдикции Суда в ситуациях, касающихся как государств-участников, так и государств, не являющихся участниками Суда. Успешное решение этих вопросов станет значительным вкладом в развитие современного международного уголовного права как в части вопросов существа, так и в части его процессуальных аспектов.

Мы приветствуем включение в доклад Суда (A/73/334) предметных предложений и конкретных мер по укреплению международной системы уголовного правосудия. Мы хотели бы остановиться, в частности, на трех из них.

Во-первых, мы с удовлетворением отмечаем проведение заседания по формуле Аррии, посвященного отношениям между Советом Безопасности и Судом, на котором мы подробно обсудили необходимость принятия Советом действенных последующих мер в связи с передачей Суду дел, особенно в тех случаях, когда Судом установлено, что государство уклоняется от сотрудничества. Мы обсудили также необходимость того, чтобы постоянные члены воздерживались от применения своего права вето в случае совершения зверских преступлений, как это предлагается в совместной инициативе Мексики и Франции.

Во-вторых, мы высоко оцениваем взаимодействие Суда с другими органами системы Организации Объединенных Наций, а также заключение им

соглашений и достижение других договоренностей о сотрудничестве с другими организациями, например подписание между ЮНЕСКО и Прокурором Суда письма о намерениях в части защиты культурного наследия от нападений в ситуации конфликта. Такие соглашения и договоренности позволяют избежать дублирования усилий и расширяют возможности каждого органа с точки зрения осуществления им своего мандата.

В-третьих, Мексика приветствует возможность использования платформы, которую обеспечивает Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности цели 16 в области устойчивого развития, для включения связанных с Римским статутотом вопросов в осуществляемые при поддержке со стороны Организации Объединенных Наций программы судебных реформ, подготовки юристов и других лиц, стоящих на страже закона.

Несмотря на успехи, о которых мы уже говорили, нельзя отрицать, что мы живем во времена, когда в мире происходит эрозия многосторонности и основанного на правилах международного порядка. Установления верховенства права, опирающегося на прочную правовую основу и пользующегося поддержкой у международных организаций, удалось добиться в результате многих десятилетий работы всего международного сообщества.

Путь к консолидации международного уголовного права и к созданию постоянного и практически универсального Международного уголовного суда был еще более драматичным и тернистым. За созданием Суда стоят геноцид, военные преступления и преступления против человечности, а также акты агрессии, но, прежде всего, боль и жизнь миллиардов людей. Именно перед лицом жертв международных преступлений прошлого и, особенно, настоящего, мы обязаны в моральном и историческом плане бороться с безнаказанностью с помощью международных механизмов обеспечения ответственности. Поэтому, обсуждая вопрос о Международном уголовном суде, мы всегда должны помнить о тех ценностях, которые мы защищаем и которые сегодня находятся под угрозой.

С учетом всего вышесказанного Мексика имеет честь вновь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, содержащийся в документе A/73/L.8, который, мы надеемся, будет вновь принят без голосования. Несмотря на разно-

гласия между государствами-членами в отношении Международного уголовного суда, сегодня Генеральная Ассамблея в пункте 8 проекта резолюции, вынесенного на наше рассмотрение, вновь:

«признает роль Международного уголовного суда в многосторонней системе, преследующей цель положить конец безнаказанности, содействовать обеспечению верховенства права, стимулировать и поощрять уважение прав человека, обеспечивать прочный мир и способствовать развитию государств в соответствии с международным правом и целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

Этот послыл должен прозвучать во всем мире и подтолкнуть нас на дальнейшие шаги для поддержания, упрочения, поощрения и совершенствования работы Международного уголовного суда.

Г-н Петерсен (Дания) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени пяти стран Северной Европы: Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и своей страны — Дании.

Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Международный уголовный суд (МУС) за вынесение на рассмотрение в Организации Объединенных Наций своего ежегодного доклада (A/73/334). Я хотел бы также поблагодарить Председателя МУС судью Чили Эбоу-Осуджи за его обстоятельный брифинг по основным моментам доклада и за помещение работы МУС в более широкий контекст. Мы полностью разделяем твердую убежденность судьи Эбоу-Осуджи в необходимости и возможности укрепления МУС.

В свою двадцатую годовщину МУС по-прежнему является одним из важнейших механизмов не только с точки зрения обеспечения соблюдения принципов международного уголовного правосудия, но и с точки зрения продвижения постконфликтного миростроительства и примирения. Суд является неотъемлемой составляющей основанного на правилах международного порядка и центральным органом по привлечению к ответственности за совершение наиболее серьезных по международному праву преступлений. Признавая важную роль МУС как постоянного, независимого и непредвзятого суда по уголовным делам, мы также подчеркиваем, что сейчас для всех нас как никогда важно выступить в защиту Суда и его мандата на обеспе-

чение торжества правосудия жертвам международных преступлений.

Все государства мира едины во мнении о необходимости привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений. Успех работы МУС зависит от его сотрудничества с другими заинтересованными сторонами, и многие государства и международные организации вносят весомый вклад в работу Суда. Тем не менее, тот факт, что число до сих пор не исполненных ордеров на арест остается высоким, не может не вызывать у нас беспокойства. Поэтому мы настоятельно призываем все государства всесторонне и эффективно сотрудничать с Судом, как того требуют Римский статут и все соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Работа Суда по защите интересов потерпевших соответствует его юрисдикции. Страны Северной Европы по-прежнему выступают за универсальный состав членов МУС и добросовестно работают в этом направлении. МУС нуждается в увеличении числа государств-участников, а не в его сокращении. Мы готовы к конструктивному обсуждению опасений, которые, возможно, испытывают некоторые государства-участники, и призываем и предлагаем те государства-участники, которые высказывают такие опасения, постараться избавиться от них, следуя основополагающим принципам Римского статута. Ключевое значение в этой связи имеет непрерывный диалог.

Позвольте мне на этом форуме особо упомянуть о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и МУС, о котором говорится в докладе. Мы разделяем глубокую признательность Суда за крайне необходимые поддержку и сотрудничество со стороны старшего руководства Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем ведущиеся на высоком уровне консультации между главными должностными лицами Суда и старшим руководством Организации Объединенных Наций. Этот диалог также помогает определить более конкретные направления сотрудничества, в том числе выработать курс на активизацию сотрудничества на местах и заручиться политической поддержкой со стороны соответствующих органов Организации Объединенных Наций.

В укреплении по-прежнему нуждается сотрудничество между Судом и Советом Безопасности.

Прежде всего это касается случаев отказа от сотрудничества с МУС, а также необходимости усиления контроля за ситуациями, переданными на рассмотрение Суда Советом Безопасности. Мы также с глубоким беспокойством отмечаем неспособность Совета Безопасности передать на рассмотрение МУС ситуацию в Сирии и настоятельно призываем членов Совета продолжать прилагать усилия в этом направлении. Что касается конкретно ситуации в Сирии, то страны Северной Европы будут продолжать поддерживать работу Международного беспристрастного и независимого механизма. Мы призываем другие государства последовать нашему примеру.

Серьезную озабоченность вызывает положение в Мьянме, в частности сообщения о грубых нарушениях международных стандартов прав человека и норм международного гуманитарного права в штате Ракхайн. В начале осени Совет по правам человека сделал важный шаг в направлении обеспечения ответственности за совершенные преступления и постановил учредить независимый механизм для сбора, обобщения, обеспечения сохранности и анализа доказательств совершенных в Мьянме с 2011 года некоторых из наиболее серьезных международных преступлений и нарушений международного права, а также для подготовки материалов с целью облегчить и ускорить проведение в будущем непредвзятых и независимых уголовных разбирательств. Однако самым надежным средством обеспечить в Мьянме привлечение виновных к ответственности по-прежнему остается передача Советом Безопасности ситуации в этой стране на рассмотрение МУС.

Важным аспектом дальнейшей успешной деятельности Суда и сохранения ее актуальности является полная реализация прав потерпевших. Мы высоко ценим важную работу, проводимую Целевым фондом МУС в интересах потерпевших. С удовлетворением отмечаем и его работу по оказанию поддержки жертвам сексуальных и гендерных преступлений и их реабилитации. Страны Северной Европы последовательно поддерживают Целевой фонд, и мы призываем государства и другие структуры также вносить в него свои взносы.

Для того чтобы Суд мог выполнять свою работу наиболее эффективным образом, необходимо обеспечить его надлежащее финансирование.

Ассамблее государств-участников еще предстоит рассмотреть бюджет Суда в текущем году, однако мы хотели бы высоко оценить деятельность Суда в общемировом масштабе, о которой говорится в докладе. Мы несем общую ответственность за обеспечение Суда ресурсами в объеме, достаточном для выполнения его важных задач, особенно сейчас, в период растущего спроса на его деятельность. Аналогичным образом, от Суда требуется обеспечить эффективное и плодотворное функционирование. Мы также подчеркиваем необходимость соблюдения и ужесточения управленческих стандартов и надлежащего расследования предполагаемых должностных нарушений.

Мы приветствуем принятое в прошлом году Ассамблеей государств-участников решение, в соответствии с которым с 17 июля 2018 юрисдикция Суда была распространена на преступление агрессии, и с удовлетворением отмечаем, что это решение было принято на основе консенсуса. В заключение позвольте мне вновь подтвердить приверженность стран Северной Европы курсу на оказание решительной поддержки МУС в его работе. Мы преисполнены решимости продолжать работать над повышением уровня эффективности, независимости и принципиальности Суда.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-н Шабуро (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты: бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Сербия и Албания; страна — участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина; а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Мы хотели бы поблагодарить Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Чили Эбоу-Осуджи за его исчерпывающий брифинг. Мы также благодарим Международный уголовный суд (МУС) за презентацию в Организации Объединенных Наций его ежегодного доклада, который охватывает период с 1 августа 2017 года по 31 июля 2018 года (A/73/334) и в котором содержится подробная информация о периоде, про который

в докладе говорится, что он ознаменовался значительными для МУС событиями.

Международное уголовное правосудие — это не только мощнейший фактор предотвращения нарушений норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в будущем, но и прежде всего важнейший инструмент привлечения виновных к ответственности и обеспечения прочного мира. Как показывает опыт, несправедливость и безнаказанность являются главными причинами, мешающими залечить раны, нанесенные серьезными преступлениями, что создает благодатную почву для новых конфликтов. Европейский союз и его государства-члены отводят Международному уголовному суду важнейшую роль в содействии формированию основанного на правилах глобального порядка для борьбы с безнаказанностью и обеспечения справедливости для жертв наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, когда этого невозможно добиться на национальном уровне.

Европейский союз заявляет о своей непоколебимой поддержке Международного уголовного суда, недавно получившей подтверждение в выводах Европейского совета от 16 июля 2018 года, опубликованных по случаю двадцатой годовщины принятия Римского статута. Европейский союз неоднократно заявлял о своей твердой уверенности в легитимности Суда и в беспристрастности и независимости его судей и Главного прокурора при выполнении ими своих функций, как того требуют статьи 40 и 42 Римского статута, соответственно.

Европейский союз будет и впредь заявлять о своей поддержке МУС на многосторонних форумах и в рамках двусторонних диалогов. Европейский союз намерен также продолжать оказывать Суду последовательную политическую, финансовую и техническую поддержку. Обеспечение эффективности работы МУС и поощрение его независимости — это лучший способ укрепить его авторитет и его легитимность, а также защитить его от любого вмешательства извне.

Объем работы Суда остается значительным: в производстве у Прокурора сейчас находятся 11 расследуемых дел, ведется девять предварительных слушаний и три судебных разбирательства. В течение отчетного периода судьи в ходе ведущих-

ся расследований или предварительных слушаний нанесли значительное число визитов в различные страны мира. В отчетном периоде важными событиями в судебной практика Суда также стали, в частности, начало двух новых предварительных слушаний: по ситуации на Филиппинах и по ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла, выдача двух новых ордеров на арест и вынесение нескольких важных решений о выплате компенсации пострадавшим.

Географический охват деятельности Суда и растущее число представляемых на его рассмотрение ситуаций свидетельствуют о том, что многие государства доверяют Суду и возлагают на него надежды как на инструмент обеспечения справедливости и привлечения виновных к ответственности. Перед лицом такого возрастания объема работы от МУС требуется демонстрировать высокую эффективность в своей работе. Поэтому мы приветствуем усилия Суда по осуществлению реформ, направленных на рационализацию его административной работы и судебной практики, эффективное использование ресурсов и повышение результативности его деятельности на всех этапах судопроизводства и долгосрочного воздействия его решений.

Комплементарность является одним из основных принципов Римского статута, сформулированных в статье 1. Главная ответственность за привлечение правонарушителей к ответственности лежит на самих государствах. Чтобы обеспечить практическое применение этого свода принципов, все государства-участники должны принять эффективные национальные законы для осуществления Римского статута. Европейский союз по-прежнему выступает в поддержку инициатив, направленных на то, чтобы заручиться сотрудничеством государств в борьбе с безнаказанностью за совершение особо тяжких преступлений. Для достижения этой цели в распоряжении ЕС имеются различные инструменты и проекты, в том числе программы, направленные на укрепление правовых и судебных механизмов стран в контексте оказания им помощи со стороны ЕС в развитии верховенства права.

Мы по-прежнему сталкиваемся с трудностями в деле обеспечения эффективного функционирования Суда. Одной из них является необходимость сотрудничества с МУС как со стороны Организации Объединенных Наций, так и со стороны государств

— участников Римского статута в соответствии с резолюциями Совета Безопасности о передаче ситуаций на рассмотрение Суда. Европейский союз и его государства-члены полностью поддерживают мнение Суда, согласно которому прерогатива Совета Безопасности передавать ситуацию в данной стране на рассмотрение Суда позволяет привлекать виновных к ответственности в тех странах, на чьей территории могли быть совершены серьезные преступления, но на них юрисдикция Суда не распространяется. Мы также согласны с тем, что после передачи дела в Суд, требуются активные последующие меры по налаживанию сотрудничества с Судом, в частности в том, что касается задержания и выдачи лиц, в отношении которых были выданы ордера на арест. Мы с озабоченностью отмечаем ряд случаев отказа от сотрудничества, в том числе по делам, переданным Советом Безопасности для принятия последующих мер, по которым не было предоставлено никакого ответа по существу.

Мы призываем Совет Безопасности и Суд найти способы укрепления сотрудничества и координации. Отказ от сотрудничества с Судом подрывает способность МУС выполнять свой мандат. Мы настоятельно призываем все государства принять меры для налаживания надлежащего и всестороннего сотрудничества с Судом, включая оперативное исполнение ордеров на арест, а также изучить дальнейшие способы оказания помощи Суду, рассмотрев, например, возможность заключения соглашений о добровольном сотрудничестве по вопросам переселения свидетелей или обеспечения исполнения приговоров. Мы также приветствуем проекты, которые осуществляются Целевым фондом в интересах потерпевших в целях оказания помощи жертвам ужасных преступлений в Демократической Республике Конго и Мали и осуществление программ помощи в Кот-д'Ивуаре, на севере Уганды и в Демократической Республике Конго.

Для обеспечения привлечения к ответственности за совершение самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, исключительно большое значение имеет универсальное присоединение к Римскому статуту. Универсальность остается одной из главных целей МУС и ЕС. ЕС сожалеет о выходе Бурунди из Римского статута 27 октября 2017 года и о решении Филиппин представить уведомление о выходе из Статута 17 марта 2018 года. В течение рассматрива-

емого периода ЕС продолжил прилагать усилия для обеспечения универсальности Римского статута и Соглашения о привилегиях и иммунитетах МУС, а также для обеспечения лучшего понимания мандата Суда. Мы продолжим нашу неустанную работу по приданию Римскому статуту подлинно универсального характера. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Римский статут, а государства-участники — в полном объеме осуществлять его.

Нынешний 2018 год стал важным для МУС, поскольку, как мы уже отмечали, 17 июля 2018 года Суд отметил двадцатую годовщину принятия Римского статута, а также начал применять свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии, выполнив тем самым задачу, унаследованную от Нюрнбергского процесса, Римской конференции 1998 года и Кампальской обзорной конференции 2010 года. Кроме того, мы приветствуем принятие трех поправок к статье 8 Римского статута в 2017 году. В преамбуле Римского статута говорится, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными. Это основополагающий принцип для ЕС. Лица, совершающие злодеяния, должны привлекаться к ответственности и предстать перед судом. ЕС подтверждает, что готов в этом году и в последующие годы активизировать усилия, целью которых будет содействовать универсальности и сохранению целостности Римского статута.

Мы приветствуем действия государств, международных организаций и гражданского общества, направленные на выражение поддержки Суду и содействие обеспечению его универсальности. Мы будем и впредь поощрять максимально широкое присоединение к Римскому статуту, поддерживать независимость Суда и сотрудничество с ним. ЕС и его государства-члены привержены сотрудничеству с мировым сообществом в достижении нашей общей цели на период после 2018 года: дальнейшего укрепления Суда, с тем чтобы он мог эффективно осуществлять свой мандат.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Чили Эбоу-Осуджи за его руководство и

убедительное заявление о работе Международного уголовного суда, с которым он только что выступил.

Япония привержена борьбе с безнаказанностью и придает большое значение укреплению принципа верховенства права. Поэтому Япония последовательно поддерживает МУС с момента его создания. Давняя политика нашего правительства заключается в том, чтобы помогать Суду эффективно и устойчиво функционировать при поддержке международного сообщества. Япония не только является крупнейшим финансовым донором МУС, но и с готовностью предоставляет Суду поддержку в виде квалифицированных людских ресурсов, в том числе судей.

В этом году исполняется 20 лет со дня принятия Римского статута. Хотя МУС стабильно добивается прогресса в расследовании наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, и судебном преследовании за них, ему еще предстоит пройти долгий путь. Что касается укрепления Суда, то я хотел бы подчеркнуть два момента.

Во-первых, в интересах того, чтобы МУС мог эффективно содействовать обеспечению верховенства права во всем мире, он должен быть в большей степени универсальным. В долгосрочной перспективе МУС должен стремиться стать по-настоящему универсальным уголовным судом, чтобы получать более решительную поддержку в своей работе. К сожалению, около трети государств — членов Организации Объединенных Наций еще не присоединились к Римскому статуту. Кроме того, некоторые государства-участники либо уже решили выйти из Статута, либо рассматривают возможность выхода из него. Япония признает, что с деятельностью МУС связаны различные поводы для беспокойства. МУС и его государства-участники должны и впредь внимательно прислушиваться к высказываемым опасениям и прилагать усилия с целью придания МУС универсального характера, чтобы максимально активизировать поддержку и сотрудничество со стороны большего числа государств.

Со своей стороны, Япония отстаивает ценность МУС, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В начале этого месяца Япония приняла у себя ежегодную сессию Афро-азиатской консультативно-правовой организации и организовала мероприятие по налаживанию взаимодействия с участием госу-

дарств Азиатско-Тихоокеанского и Африканского регионов, не являющихся участниками Римского статута, на котором присутствовали Председатель Ассамблеи государств-участников, судьи и другие должностные лица МУС. Нам необходимо продолжать взаимодействие с государствами, не являющимися участниками Римского статута, и подчеркивать важную роль системы Римского статута в борьбе с безнаказанностью.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть, что роль МУС состоит в том, чтобы дополнять деятельность национальных органов уголовной юрисдикции. Существование Суда не умаляет значения национальных судов в деле преследования за серьезные преступления. В этом контексте наращивание потенциала правовых институтов в каждом государстве имеет большое значение не только для содействия работе Суда, но и для обеспечения правосудия и верховенства права. Такое наращивание потенциала является важным компонентом усилий Японии по оказанию помощи. Япония твердо убеждена в том, что эти усилия помогут ликвидировать пробелы в борьбе с безнаказанностью и в долгосрочной перспективе будут способствовать укреплению верховенства права.

В заключение мы хотели бы выразить надежду на то, что МУС будет и впредь прилагать неустанные усилия в борьбе с безнаказанностью, укрепляя при этом свой авторитет. Япония будет и впредь решительно поддерживать работу МУС.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что, как и многие другие страны, Судан не является участником Римского статута Международного уголовного суда (МУС). Суд открыто нарушает принцип международного права, согласно которому международные конвенции имеют обязательную силу только для тех сторон, которые являются их участниками. Как всем известно, Суд не является органом Организации Объединенных Наций, однако некоторые государства пытаются представить данную ситуацию в совершенно ином свете в комитетах Генеральной Ассамблеи.

Безусловно, борьба с безнаказанностью — это благородная цель наших усилий по отправлению правосудия. Однако достижение этой цели — это в первую очередь прерогатива компетентных национальных судебных органов, обладающих юрисдик-

цией в соответствии с национальными правовыми системами государств. Попытки политизировать международную систему отправления правосудия и превратить ее в средство достижения корыстных политических целей несовместимы с международными усилиями по отправлению правосудия и реализации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Вместо того чтобы способствовать достижению всеобъемлющих целей Организации Объединенных Наций, они нарушают общепринятые нормы международного права и усиливают напряженность в международных отношениях.

Судан гордится тем, что является страной, которая продолжает четко говорить о недостатках Римского статута МУС, в том числе о том факте, что Статут нарушает такие общепринятые принципы международного права, как принцип равенства, принцип, согласно которому международные документы и соглашения являются обязательными только для их участников, и принцип законности, согласно которому состав преступления отсутствует, если отсутствует соответствующий закон. Поскольку юрисдикция Суда распространяется лишь на граждан государств — участников Римского статута, его несостоятельность как института очевидна, ведь почти 60 процентов мирового населения — это граждане государств, не признавших юрисдикцию Суда: Китая, России, Соединенных Штатов, Индии, Пакистана и Индонезии. Жители только этих государств составляют не менее половины населения планеты.

В ходе обсуждения доклада МУС (A/73/334) важно отметить, что отношения между Организацией Объединенных Наций и Судом должны строиться с учетом независимого и самостоятельного характера этих двух органов и того факта, что между ними не существует каких-либо естественных или структурированных отношений. Серьезную озабоченность вызывает то, что некоторые государства — участники Римского статута в своих выступлениях в Генеральной Ассамблее исходят из того, что все государства — члены Организации Объединенных Наций также являются членами Суда. Наша делегация по-прежнему решительно и недвусмысленно отвергает эту тенденцию, которая проявляется также в ежегодно представляемых Ассамблее проектах резолюций по МУС. Авторы этих проектов упорно предлагают включить новые

пункты и дать расширительное толкование положениям Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и МУС, которые не отражают дух и букву данного Соглашения. Суд ни в коей мере не должен использоваться для получения политического преимущества в Организации Объединенных Наций, поскольку в Соглашении, в котором устанавливаются правовые рамки деятельности Суда, четко говорится, что МУС должен быть независимым от Организации.

Судан четко и последовательно излагает вышеупомянутую позицию в ходе неофициальных консультаций по проектам резолюций, касающимся МУС, и докладам Генерального секретаря о деятельности Суда. Мы будем и впредь выражать эту позицию и призывать к строгому соблюдению сферы применения и рамок Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и МУС, выступая за узкое толкование его положений. Эти отношения не должны выходить за рамки Соглашения, а также следует избегать представления Суда как общепризнанного органа. Мандат Организации Объединенных Наций и ее различных органов четко определен, и любая попытка выйти за рамки этого мандата или по-новому истолковать его исключительно в интересах Суда отвлечет внимание Организации и ее различных вспомогательных органов от достижения их целей и подрывит доверие к ним.

Крайне важно отметить отсутствие консенсуса по вопросу МУС и его Римского статута. Наша делегация обеспокоена следующим утверждением Генерального секретаря, которое приводится в докладе об осуществлении Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом за текущий год:

«Что касается сотрудничества и судебной помощи, которым посвящена глава III Соглашения, то в рассматриваемый период Организация Объединенных Наций оказала Суду обширную помощь, которая выражалась прежде всего в предоставлении доступа к документации и архивам Организации и в направлении основных сотрудников на собеседования, проводимые обвинением в связи с ситуациями, которые находятся на рассмотрении Суда или изучаются в предварительном порядке Прокурором» (A/73/335, п. 4).

Организация Объединенных Наций должна сохранять свою беспристрастность и не должна заниматься политизацией деятельности Суда. Ее вмешательство негативно повлияет на сотрудничество государств с Судом, а также окажет негативное воздействие на функциональность и работу Организации, что в конечном счете приведет к изоляции Суда. Необходимо обеспечить уважение духа и буквы Соглашения о взаимоотношениях в докладе Генерального секретаря о ходе его осуществления и воздерживаться от толкований, в которых Суд воспринимается как часть системы Организации Объединенных Наций. В противном случае это будет идти вразрез со сферой применения и концепцией Соглашения о взаимоотношениях.

Наша делегация хотела бы выразить свою обеспокоенность в связи с вмешательством Суда в работу Секретариата, в частности продолжающимися попытками Суда диктовать сотрудникам Секретариата линию поведения в отношениях с государствами-членами, особенно в части выполнения ими своих обязательств по представлению отчетности. Усилия по вовлечению Суда в административную работу Организации Объединенных Наций также незаконны, поскольку они представляют собой попытки придать Суду легитимность — не потому, что, как мы уже неоднократно объясняли, они являются результатом противоречий в Римском статуте, а потому, что они приводят к подрыву деятельности Суда.

Спустя шестнадцать лет после вступления в силу Римского статута мы не видим ничего, кроме плачевных результатов его применения. Мы продолжаем задавать вопрос о том, сколько дел было рассмотрено МУС за это время. По нашим подсчетам, на рассмотрение было принято лишь 26 дел, и в настоящее время ведутся судебные разбирательства по обвинениям, предъявленным 41 обвиняемому. Из 11 расследований Суда было завершено лишь семь. Сколько денег уже было потрачено на поддержание работы Суда? За один лишь рассматриваемый период были израсходованы сотни миллионов долларов. Сколько стоит судебное разбирательство? Если мы посчитаем расходы и разделим совокупный бюджет Суда более чем за 16 лет, время с начала его работы, на количество завершенных процессов, то мы получим ответ на этот вопрос. Кто за это платит?

Сторонники МУС заявили, что учрежденные Советом Безопасности специальные или временные суды не препятствуют совершению преступлений. В свою очередь, МУС как постоянный суд является элементом сдерживания. Таким образом, вопрос в том, насколько Суд преуспел в сдерживании действий, нарушающих правила ведения войны и международное гуманитарное право во всем мире. Насколько справедливо Совет Безопасности смог задействовать статью 13 Римского статута? Применяет ли Суд положения Статута в равной степени ко всем государствам? Сколько государств согласились стать участником Римского статута?

Вышеуказанные вопросы действительно трудные, и на них нельзя быстро ответить. Пусть ответы на них будут определяться совестью присутствующих, всего мира и представлениями о глобальной справедливости. Несмотря на свои заявления, МУС не смог оправдать доверие кого-либо из серьезно настроенных лиц, полагавших, что он сможет достичь цели, для которой он был создан, в частности положить конец безнаказанности. Критика в адрес Суда растет, а его добросовестность и беспристрастность все чаще ставятся под сомнение. В качестве примера можно привести возможность внесения добровольных взносов в бюджет Суда, а это, безусловно, подрывает его добросовестность и независимость, что подтверждает сама история Суда.

По вышеуказанным причинам наша страна полностью дистанцируется от деятельности Суда. Мы призываем все государства-члены прислушаться к голосу разума и пересмотреть Римский статут и практику работы Суда. Кто из нас не хотел бы положить конец безнаказанности и жестоким преступлениям и восстановить справедливость в отношении жертв? Вопрос в том, как нам этого добиться. Служат ли этой цели политизация правосудия и судебных систем? Служит ли этой цели использование двойных стандартов? Методы, которые продолжает использовать Суд, и недостатки его Статута подрывают многие устоявшиеся нормы международной практики, которые считаются основой стабильности международной правовой и политической систем.

Мы твердо убеждены, что Суд обречен на провал, и история дает нам доводы в поддержку этого мнения. Вызывает сожаление тот факт, что первая

попытка создания прочной и здоровой международно-правовой системы в качестве основы международного мира и безопасности была предпринята лишь в 1947 году. Как известно членам Ассамблеи, в 1947 году были сделаны попытки достичь консенсуса в отношении преступлений, которые подрывают мир и безопасность всего человечества. Никто никогда не думал, что в результате этих попыток в 1998 году будет принят Римский статут МУС. Первый Председатель Суда охарактеризовал положения Статута словосочетанием «конструктивная двусмысленность», но эта двусмысленность использовалась для лишения судебных органов развивающихся стран, в частности стран Африки, их суверенитета и независимости как в случае отдельных стран, так и в случае групп стран, представленных Африканским союзом, который сам по себе представляет почти 30 процентов членского состава Организации.

Мы присоединяемся к заявлению, с которым выступила министр иностранных дел Южной Африки, в частности разделяем ее утверждение о наличии глубоких вопросов, на которые сторонники Суда должны дать ответ. Принцип равенства отдельных лиц и государств — это принцип, который лежит в основе Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Каким образом сам Суд и его продолжающиеся отвратительные виды практики способствуют соблюдению этого принципа?

Председатель Суда, которого я очень уважаю, сказал, что МУС дополняет деятельность национальных судов и вмешивается лишь в тех случаях, когда национальные суды не могут или не хотят действовать. Это принцип дополняемости, который содержится как в преамбуле Статута, так и в его статье 1 и который прямо, но лишь в общих чертах освещается в статье 17 о вопросах приемлемости. Парадоксально и прискорбно, что под давлением мощной внешней политической воли Прокурор Суда использовал общие формулировки этих положений для проведения экспериментов по применению Статута в Африке, которые не сильно отличаются от экспериментов с мышами.

В концептуальных документах Прокурор заявил, что если та или иная страна не станет проводить расследования и осуществлять судебное преследование в определенных Прокурором случаях,

то будет считаться, что эта страна «не желает или не в состоянии действовать». Вкратце, два эксперимента по применению Римского статута в Африке дали Прокурору абсолютную власть, которой он в полной мере злоупотреблял. Обе страны, в отношении которых был использован принцип дополняемости Устава, находятся в Африке. Вполне вероятно, что он будет применяться только в Африке, или, возможно, в некоторых других находящихся в аналогичном положении странах, которые я мог бы легко назвать.

Г-н Лю Ян (Китай) (*говорит по-китайски*): Я рад выступить с заявлением на этом заседании Генеральной Ассамблеи по пункту повестки дня, касающемуся доклада Международного уголовного суда (МУС). Делегация Китая благодарит Председателя Эбоу-Осуджи за представление ежегодного доклада Суда (A/73/334).

Китай неизменно выступает в поддержку использования права для борьбы с серьезными международными преступлениями, которые ставят под угрозу мир и безопасность. Поскольку Китай принимал активное участие в процессе переговоров по Римскому статуту МУС, он внимательно следит за работой Суда и присутствовал на всех сессиях Ассамблеи государств — участников Римского статута в качестве наблюдателя.

В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Римского статута. За последние двадцать лет, начав с нуля, МУС постепенно усовершенствовал свои правила процедуры и успешно расследовал и завершил ряд дел, связанных с серьезными преступлениями. Однако МУС также сталкивается с многочисленными проблемами, такими как неэффективное сотрудничество различных стран с Судом и необходимость укрепления его авторитета и доверия к нему.

Китай всегда полагал, что Суд должен осуществлять свой мандат разумно и в строгом соответствии с положениями Римского статута. Чтобы способствовать международному и региональному миру и безопасности, в своей судебной деятельности он должен придерживаться основных принципов международного права, в том числе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Весьма прискорбно, что определенная судебная деятельность Суда вызывает глубокие разногласия, порождая серьезное недовольство, заставившее некоторые страны выйти из числа участников Римского статута. Африканские страны даже обратились к Генеральной Ассамблее с просьбой запросить консультативное заключение Международного Суда, который имеет юрисдикционную связь с некоторыми рассматриваемыми МУС делами, касающимися иммунитета глав государств и правительств. Явления подобного рода требуют серьезного осмысления.

Китай принял к сведению недавно принятое Палатой предварительного производства МУС постановление о том, что Суд обладает юрисдикцией в отношении ситуации в Мьянме. Вслед за этим Прокурор Международного уголовного суда объявила о начале предварительного рассмотрения дела. Китай придерживается того мнения, что это решение было принято в результате неправильного толкования применимых правовых концепций, в результате чего юрисдикция Суда была ненадлежащим образом расширена. Это не только не способствует надлежащему урегулированию соответствующей ситуации, но и может повлечь за собой еще больше споров по поводу судебной деятельности Суда в будущем, тем самым еще более понизив авторитет Суда и доверие к нему.

Согласно решению, принятому в прошлом году на Ассамблее государств-участников, Суд ввел в июле в действие свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии. Китай постоянно отстаивает ту позицию, что исключительным правом определять акты агрессии обладает только Совет Безопасности, поскольку именно он стоит в центре созданного после Второй мировой войны механизма коллективной безопасности. Юрисдикция Суда в отношении преступления агрессии должна находиться в этих базовых правовых рамках. Что касается конкретно сферы юрисдикции Суда, то ему следует строго соблюдать поправки в отношении преступления агрессии и решения Ассамблеи государств-участников, таким образом исключая из этой сферы преступления, совершаемые гражданами государств, не являющихся участниками Статута, и гражданами тех государств — участников Статута, которые еще не признали эти поправки, а также преступления, совершенные на территориях таких государств.

Китай вновь заявляет о своей поддержке существования независимого, беспристрастного, эффективного и универсального учреждения международного уголовного правосудия. Мы надеемся, что МУС воспользуется празднованием двадцатой годовщины принятия Римского статута как возможностью для подведения итогов своим успехам и неудачам и для размышлений над тем, как завоевать всеобщее доверие к нему всех стран, чтобы способствовать правосудию и международному миру и безопасности посредством более объективной и беспристрастной судебной практики.

Г-н Борут Махнич (Словения) (*говорит по-английски*): Словения присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Ввиду большого значения рассматриваемого нами вопроса мы хотели бы высказать несколько дополнительных соображений. Словения присоединяется к другим ораторам и благодарит Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Чили Эбоу-Осуджи за любезное представление последнего доклада Суда (A/73/334).

Истекший год стал для МУС знаменательным, поскольку мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Римского статута и поскольку в этот год Суд завершил введение в действие своей юрисдикции в отношении преступления агрессии, что наделило Суд юрисдикцией в отношении всех преступлений, юрисдикция в отношении которых была изначально предусмотрена в его Статуте. Сегодня МУС является центральным учреждением международного уголовного правосудия. Значение роли Суда наглядно проявляется в количестве рассматриваемых им дел, которые прямо или косвенно затрагивают различные регионы по всему миру. Суд уже добился успехов в области, например, прецедентного права и оказания помощи жертвам, и празднование этой важной годовщины предоставляет нам замечательную возможность признать эти успехи.

В то же время двадцатая годовщина предоставляет возможность заняться преодолением стоящих перед Судом проблем и внесением улучшений в его деятельность на различных направлениях, чтобы обеспечить его успешное функционирование в будущем. В этой связи необходимо признать трудности в создании такого суда, который мог бы привлекать к ответственности высокопоставленных

должностных лиц. С учетом потенциала Суда необходимо реалистично устанавливать ожидания в отношении того, что он может делать. Кроме того, ввиду многочисленных конфликтов в различных районах мира, у МУС есть и противники. Учитывая его все более активную роль, а также те происходящие на международной арене перемены, которые ставят под сомнение саму концепцию многосторонности, нам абсолютно необходимо и впредь оказывать Суду поддержку.

Государствам надо проявлять больше инициативы в оказании Суду содействия, принимая конкретные меры, в том числе делать больше для задержания лиц, ордера на арест которых были выданы. Нам надо искать возможности для оказания помощи тем пострадавшим, которые не попадают под юрисдикцию Суда, будь то из-за того, что он не пользуется всеобщим признанием, или же из-за неудовлетворительных действий Совета Безопасности. Одним из примеров тому служит Сирия, где на протяжении вот уже нескольких лет мы остаемся свидетелями полной безнаказанности за совершенные на ее территории преступления. Словения также поддерживает предпринимаемые в Организации Объединенных Наций инициативы, призывающие запретить применение в Совете Безопасности права вето в отношении передачи дел в МУС. При этом мы сознаем, что, помимо проблем, связанных с отдельными государствами, нам надо быть в состоянии реагировать на возможную обоснованную критику в адрес Суда.

Будучи давним сторонником Международного уголовного суда, Словения призывает все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность присоединиться к его Статуту. Мы также воздаем должное тем, кто присоединился к Кампальским поправкам к Римскому статуту, касающимся преступления агрессии, и ратифицировал их. Приверженность Словении делу укрепления международного правосудия отражает ее внешнюю политику, в которой она руководствуется принципами верховенства права, соблюдения норм международного права и осознанием того, что прочный мир и безопасность и социальный прогресс невозможны без соблюдения прав человека и без привлечения к ответственности виновных в наиболее тяжких преступлениях.

Позвольте мне кратко изложить деятельность Словения в поддержку Суда. Словения принимает активное участие в многосторонних и региональных форумах. Мы стремимся содействовать поддержке работы Суда посредством двусторонних контактов и в рамках различных мероприятий и инициатив. Словения представлена в Бюро Ассамблеи государств-участников. В рамках инициативы в отношении взаимной юридической помощи, осуществлением которой Словения руководит совместно с Аргентиной, Бельгией, Нидерландами, Монголией и Сенегалом, предлагается заключить международную конвенцию о взаимной юридической помощи и экстрадиции подозреваемых для внутригосударственного судебного преследования за наиболее тяжкие международные преступления в целях укрепления потенциала национальных судов.

В этом году Словения приняла участие в мероприятиях в ознаменование двадцатой годовщины Римского статута, организовав в июне в Любляне совещание «за круглым столом», а в сентябре — групповое обсуждение на Стратегическом форуме в Бледе — нашей главной ежегодной международной конференции по вопросам внешней политики. На этом форуме Прокурору Бенсуде была присуждена Награда за выдающееся партнерство, а в числе выступивших был Председатель Ассамблеи государств-участников г-н О Гон Квон. Вскоре наша страна подпишет с МУС соглашение о приведении в исполнение его судебных приговоров.

Значительная часть доклада за этот год посвящена международному сотрудничеству, и это правильно. Дело в том, что, поскольку у Суда отсутствуют правоприменительные полномочия и информационно-пропагандистские возможности, он в большой мере зависит от сотрудничества и поддержки со стороны государств, гражданского общества, а также региональных и международных организаций.

Словения высоко оценивает многочисленные формы взаимного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и МУС как на уровне Центральных учреждений, так и на уровне миротворческих миссий и других структур Организации Объединенных Наций на местах. Словения с удовлетворением отмечает, что в целом Организация Объединенных Наций и МУС сотрудничают друг

с другом весьма успешно. В то же время возможности для улучшения сотрудничества имеются.

В этой связи Словения считает, что укрепление сотрудничества между Советом Безопасности и МУС будет в значительной степени способствовать предотвращению зверских преступлений, а также повышению эффективности работы Суда и уровня доверия к нему. Функции Совета и Суда неразрывно связаны. Например, Совет может играть важную роль в решении проблем, связанных с отказом от сотрудничества с Судом. Он может способствовать повышению эффективности Суда в рамках своей работы над такими вопросами, как санкции, включая запрет на поездки и замораживание активов. Кроме того, повышению эффективности Суда однозначно будет способствовать отслеживание Советом хода работы по рассмотрению ситуаций, переданных им на рассмотрение МУС.

Сотрудничество с МУС государств — участников Римского статута, а также государств, не являющихся его участниками, по ситуациям, переданным ему Советом Безопасности, не является вопросом политического выбора. Речь идет о международно-правовом обязательстве. Словения озабочена тем, что 15 выданных Судом ордеров на арест остаются не исполненными, причем некоторые из них в течение ряда лет. Это создает для Суда большие трудности с выполнением им своего мандата и подрывает доверие к нему. Совершенно очевидно, что государствам следует прилагать больше усилий для обеспечения исполнения ордеров на арест. Поэтому Словения призывает к всестороннему и незамедлительному сотрудничеству с Судом.

Кроме того, решающее значение для повышения авторитета Суда имеет обеспечение им эффективности и последовательности в своей работе. В этой связи Словения приветствует усилия, которые Суд прилагает для дальнейшего повышения своего КПД. Мы отмечаем необходимость решения проблем, с которыми сталкивается Суд. Суд не защищен от критики и уже пережил ряд сложных моментов. В этом контексте Словения подчеркивает важную роль внутренних процедур Суда и его независимого надзорного механизма. Мы доверяем этому механизму и убеждены в том, что благодаря его работе Суд сможет успешно выполнять свои задачи и, таким образом, укрепит свою репутацию.

Наша общая цель должна заключаться в обеспечении беспристрастного, независимого, универсального и эффективного характера работы МУС, способного выносить высокопрофессиональные решения и при выполнении своих задач ставить во главу угла интересы потерпевших. Это потребует совместных усилий всех заинтересованных сторон. Словения по-прежнему твердо привержена верховенству права, является твердым сторонником международного уголовного правосудия и готова вносить свой вклад в его дальнейшее укрепление.

Г-н Млинар (Словакия) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному ранее наблюдателем от Европейского союза, и я хотел бы в своем национальном качестве высказать несколько дополнительных замечаний.

Прежде всего, хотел бы поблагодарить Председателя Международного уголовного суда (МУС) г-на Эбоу-Осуджи за его обстоятельное выступление. Я также хотел бы поблагодарить МУС за доклад о его деятельности в 2017/2018 году (см. A/73/334). Прения в Генеральной Ассамблее по этому докладу являются одним из важнейших институциональных звеньев, связывающих Организацию Объединенных Наций и МУС, и служат для всех 193 государств — членов Организации Объединенных Наций весьма полезной площадкой для обсуждения и рассмотрения работы этого уникального судебного форума.

В своем выступлении я хотел бы остановиться на универсальном характере Римского статута и на отношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом.

Созданный 20 лет назад, МУС сегодня является единственным постоянным международным судебным органом, обладающим общей юрисдикцией в отношении наиболее тяжких по международному праву преступлений. Суд сможет успешно справиться со своей задачей, заключающейся в том, чтобы положить конец безнаказанности за совершение военных преступлений, преступлений против человечности, преступления геноцида и преступления агрессии лишь в том случае, если он станет универсальным. Мы считаем, что на политическом уровне мы должны всемерно сосредоточиться на необходимости налаживания последовательного, терпеливого и открытого диалога на основе общих основных ценностей МУС, что, в свою очередь, по-

зволит всем государствам — участникам Римского статута продолжать следовать курсу на укрепление основанного на правилах международного порядка и пресекать безнаказанность.

Кроме того, следует поощрять государства, которые не являются участниками Римского статута, к присоединению к нему, с тем чтобы ликвидировать территориальные или персональные юрисдикционные пробелы, которые позволяют преступникам избежать правосудия. После распространения юрисдикции Суда на преступление агрессии и после принятия в декабре 2017 года трех новых поправок, касающихся военных преступлений, Римский статут обеспечивает жертвам самых чудовищных международных преступлений, как никогда, широкую защиту. Мы считаем, что все государства должны тесно взаимодействовать друг с другом в духе сотрудничества и взаимного доверия.

Что касается моего второго замечания, то институциональные связи между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций помогли расширить спектр мер, которые Совет Безопасности может принимать при рассмотрении вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности. Без правосудия невозможно построить прочный мир. Словакия призывает Совет Безопасности использовать этот уникальный механизм и передавать ситуации на его рассмотрение в тех случаях, когда совершаются международные преступления и когда национальные органы власти, несущие главную ответственность за судебное преследование виновных в совершении этих преступлений, не в состоянии сделать это. Совету Безопасности также следует отслеживать ход рассмотрения ситуаций, переданных им в МУС. Отсутствие сотрудничества со стороны государств-членов не должно ставить под угрозу работу МУС и усилия всего международного сообщества.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы обратить внимание на один тревожный момент: в некоторых из последних резолюций Совета Безопасности, например в резолюции 2427 (2018) о детях и вооруженных конфликтах, были использованы более слабые формулировки, касающиеся МУС, по сравнению с предыдущей резолюцией 2225 (2015). Доверительные и тесные взаимоотношения опираются в первую очередь на конкретные дела, но слова тоже имеют большое значение. Мы

надемся, что мы все будем коллективно противостоять любому ослаблению поддержки в адрес Международного уголовного суда как на словах, так и на практике.

Позвольте мне в заключение вновь заявить о решительной поддержке Словакией Международного уголовного суда и в более широком плане мер, призванных положить конец безнаказанности за международные преступления. Эта поддержка находит также четкое отражение в активной работе Словакии на посту заместителя Председателя Бюро и координатора Нью-Йоркской рабочей группы Ассамблеи государств — участников Римского статута.

Г-н Хименес Пьернас (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Международный уголовный суд (МУС) за его работу, проделанную со времени нашего заседания на предыдущей сессии (см. A/72/PV.36), и поблагодарить его Председателя судью Эбоу-Осуджи за представление доклада о деятельности Суда за последний год (см. A/73/334). Международный уголовный суд является одним из величайших и самых последних достижений международного сообщества. Двадцать лет назад Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда завершилась принятием Римского статута.

С тех пор государства следят за работой Суда как из наших столиц, так и посредством нашего участия в различных рабочих группах, комитетах и, разумеется, в заседаниях Ассамблеи государств-участников. Внимание, которого уделяется МУС, соответствует важности его мандата, серьезности политических итогов его деятельности и размерам взносов в его бюджет из нашей национальной казны. Кроме того, нашего внимания заслуживают многие аспекты повседневной работы Суда: Кампальские поправки, содействие приданию Суду универсального характера, судебная помощь, защита жертв и многие другие. Мы остановимся лишь на некоторых из этих аспектов.

Действительно, Суд пользуется значительной поддержкой все большего числа государств, в том числе Испании и членов Европейского союза, чье заявление мы поддерживаем. Судебная практика Суда постоянно совершенствуется, что свидетельствует о степени его беспристрастности и свобо-

де от каких-либо подозрений в том, что он примет чью-либо сторону или пренебрежет правами кого-либо из его участников. Однако сегодня Суд сталкивается с рядом проблем — старыми, новыми и возникающими вновь — которые затрудняют возможность свершения правосудия в отношении наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества в целом. В прошлом году Суд резко критиковали его противники. Мы были свидетелями случаев отказа от сотрудничества, угроз отказа от сотрудничества и даже угроз мести в отношении судей и их имущества — судей, которых мы избрали для отправления правосудия от имени всего международного сообщества.

Многие государства вновь заявили о своей решительной поддержке Суда в Генеральной Ассамблее, поскольку мы считаем Суд одним из ключевых инструментов в деле отправления международного правосудия и механизмом борьбы с нарушениями, описанными в Статуте. Месяц назад в своем выступлении в Ассамблее наш председатель правительства напомнил, что усилия Международного уголовного суда в этой связи являются незаменимыми (см. A/73/PV.11).

Международный уголовный суд как организация до сих пор не обладает универсальным характером; впрочем, причиной тому — отнюдь не отсутствие у него такой цели. Государства-участники и гражданское общество продолжают работать в этом направлении. Между тем наша главная задача должна заключаться в защите Суда, с тем чтобы он мог работать так, как должно, без ненужного вмешательства третьих сторон и с использованием всех необходимых ему ресурсов.

Быть государством — участником Суда означает участвовать в его работе и в работе его органов. Однако в последние годы некоторые государства-участники отказываются сотрудничать с Международным уголовным судом, в том числе в тех случаях, когда Суд действует по просьбе Совета Безопасности и выступает в качестве гаранта международного мира и безопасности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы обязаны прикладывать все усилия для исправления такой несогласованности в работе всякий раз, когда она имеет место, и не допускать ее повторения в будущем.

Действительно, Суд не оправдал ожиданий по некоторым из его дел: неподтвержденные обвинения, дела, оставленные на этапе устных слушаний, и оправдательные приговоры, опечалившие общины, в которых были совершены преступления. Вместе с тем значение верховенства права демонстрирует высокий уровень защиты прав обвиняемых. В этой связи стоит отметить, что Международный уголовный суд оправдал ожидания государств-участников, предъявляемые к нему как к одному из ведущих международных судов. Мы определенно должны добиваться увеличения числа обвинительных приговоров по делам, возбужденным Канцелярией Прокурора, с тем чтобы обеспечить наиболее эффективное использование ресурсов, выделяемых на расследование преступлений и судебное преследование преступников.

Мы должны также удвоить наши усилия по повышению осведомленности общин, пострадавших от наиболее тяжких преступлений, о требованиях, соблюдение которых предполагает принцип верховенства права. В частности, мы должны донести мысль о том, что досрочное прекращение судебного разбирательства или оправдательный приговор никоим образом не отменяют факта совершения преступления и не означают, что никто не должен понести ответственность, а скорее указывают на недостаточность собранных улик для осуждения обвиняемых. Крайне важно, что сомнения в таких случаях возникают не относительно факта совершения преступления, но скорее относительно неоспоримой вины тех лиц, которым Обвинитель предъявил обвинение.

В заключение я хотел бы коснуться деликатного вопроса ресурсов, имеющихся в распоряжении Международного уголовного суда для выполнения им своего мандата. В настоящее время Суд рассматривает 11 дел, и еще 9 находятся на предварительном рассмотрении. Это важный момент, поскольку специальный международный трибунал не может одновременно расследовать более одного дела. Поэтому нынешняя рабочая нагрузка Суда эквивалентна рабочей нагрузке нескольких специальных трибуналов, даже если не принимать во внимание дела, находящиеся на предварительном этапе.

Тем не менее бюджет Суда на период 2010–2015 годов был меньше, чем бюджеты всего двух специальных трибуналов: Международного трибунала

по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. Очевидно, что работа в одной юрисдикции всегда обходится дешевле, чем работа в нескольких юрисдикциях, и обеспечивает экономию за счет масштаба, однако нехватка ресурсов накладывает ограничения на работу Международного уголовного суда. Кроме того, невозможно сравнивать уровень квалификации, необходимый для расследования различных преступлений в различных регионах мира.

Все это относится как к Канцелярии Прокурора, так и к группам защиты, которые, согласно Регламенту Суда, нуждаются в необходимых ресурсах для обеспечения эффективной и действенной защиты. Секретариат только что выступил со своим предложением о реформе, касающимся бесплатной правовой помощи в Суде, и Испания примет участие в этом обсуждении с целью добиться выделения достаточных ресурсов в рамках имеющихся у нас бюджетных средств.

Говоря об участниках разбирательств, было бы неправильно не упомянуть о потерпевших. В последние годы стало обычной практикой покрывать расходы на общих юридических представителей потерпевших по каждому делу, включая участие Канцелярии общественных адвокатов для потерпевших, из бюджета Суда. Исходим также из того понимания, что средства, выделяемые государствами на выполнение этой задачи, должны проводиться через данную Канцелярию, то есть Канцелярия всегда должна представлять интересы потерпевших за счет Суда.

Международный уголовный суд является частью механизма, который международное сообщество терпеливо выстраивает с 1945 года, с тем чтобы сделать мир лучше. Все мы несем ответственность за обслуживание этого механизма, его смазку и заправку топливом. Давайте же не упускать ни одной возможности, например той, что представится на следующих выборах судей и Прокурора, чтобы достичь новой вехи в его укреплении в рамках международной системы.

Г-н Спенджемэн (Канада) (*говорит по-английски*): Я являюсь членом парламента от канадского избирательного округа Миссиссауга-Лейкшор. Мне выпала честь выступить на сегодняшнем вечере заседании Генеральной Ассамблеи.

В основе основанного на правилах международного порядка лежит борьба с безнаказанностью за самые серьезные международные уголовные преступления. В наших коллективных усилиях по обеспечению международного мира и безопасности мы руководствуемся твердым убеждением в необходимости обеспечения ответственности за военные преступления, геноцид и преступления против человечности. Это же убеждение лежит в основе разработки нами норм и создания институтов, которые стоят на защите наших ценностей, включая уважение человеческого достоинства всех людей. В этом году по случаю двадцатой годовщины принятия Римского статута Международного уголовного суда (МУС) мы должны сделать паузу, проанализировать наши достижения и подумать о том, что нам еще нужно сделать.

Все вместе мы помогали в создании органа, вынесшего исторические решения с осуждением вербовки детей-солдат и сексуальных и гендерных преступлений. Все вместе мы оказывали поддержку в совершенствовании судебной практики, которая дает ясно понять, что виновные в совершении самых серьезных преступлений не смогут избежать ответственности. И все вместе мы помогали Международному уголовному суду стать лучом надежды для добивающихся справедливости жертв, в том числе женщин, девочек и представителей этнических и религиозных меньшинств, которые по-прежнему больше чем кто бы то ни было страдают от таких злодеяний. Однако борьба с безнаказанностью вовсе не закончена, и в этом веке, как и в прошлом, от нас по-прежнему требуются безотлагательные действия.

Мы еще не достигли полной универсализации Римского статута. Канада будет продолжать добиваться от государств, которые еще не сделали этого, присоединения к системе Римского статута. Поскольку Суд по-прежнему находится в стадии своего становления, требуются дальнейшие усилия для повышения его эффективности. Канада намерена конструктивно сотрудничать в достижении нашей общей цели сохранения и укрепления постоянных и независимых судебных органов, которые пользуются уважением и доверием у международного сообщества. МУС не может выполнять свой мандат без сотрудничества со стороны государств. Для того чтобы быть эффективным, Суд должен беспрепятственно осуществлять свою деятельность,

не подвергаясь силовому давлению и не идя на поводу геополитических устремлений.

Мы настоятельно призываем всех членов Организации Объединенных Наций в полной мере уважать независимость МУС, что является одним из необходимых условий функционирования любого суда. Мы считаем, что МУС должен играть центральную роль в урегулировании нынешней ситуации в Венесуэле и Мьянме и, следовательно, в укреплении международного правопорядка. В этой связи вместе с нашими региональными партнерами мы передали ситуацию в Венесуэле на рассмотрение МУС. Канада также приветствует решение, которое Палата предварительного производства вынесла по вопросу об юрисдикции в отношении преступления, связанного с насильственным перемещением беженцев из числа рохингья. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности рассмотреть этот вопрос и передать данную ситуацию в МУС.

(говорит по-французски)

Ответственность — это не предмет роскоши, который дарится только тогда, когда это позволяют обстоятельства. Каждое государство обязано привлекать к ответственности виновных в совершении серьезных преступлений, подпадающих под его юрисдикцию. Как суд последней инстанции, Международный уголовный суд призван дополнять, а не подменять работу национальных судов. Работа Суда неразрывно связана со всеми усилиями, которые прилагаются на национальном уровне для отправления правосудия. Канада преисполнена решимости добиваться справедливости для жертв серьезных международных преступлений. Если Канада будет избрана непостоянным членом Совета Безопасности на период 2021–2022 годов, в ходе всех дебатов в Совете мы будем продолжать выступать за обеспечение ответственности за совершенные преступления. Мы убеждены в том, что сообща мы сможем победить безнаказанность.

Г-жа Заппиа (Италия) *(говорит по-английски)*: Италия присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Как и другие ораторы, мы благодарим Председателя Международного уголовного суда (МУС) за представление сегодняшнего доклада (A/73/334). В своем национальном качестве я хотела бы высказать два дополнительных замечания.

Прежде всего, позвольте мне подтвердить, что Италия решительно поддерживает Международный уголовный суд и его деятельность. В этой связи позвольте мне подчеркнуть важность принципов и целей, которые лежат в основе системы Римского статута, включая беспристрастность и независимость Суда, а также сохраняющуюся актуальность императивных норм международного права, закрепленных в Римском статуте. Речь идет о важнейшем достижении всего международного сообщества, которым мы должны дорожить.

Как заявил министр иностранных дел и международного сотрудничества Италии на мероприятии по случаю двадцатой годовщины принятия Римского статута, история показывает, что безнаказанность за международные преступления не только является морально ущербной, но и сеет семена новых конфликтов и новых злодеяний. Поэтому создание прочной системы привлечения к ответственности за совершение международных преступлений является главной гарантией их предотвращения.

Теперь я перехожу к моему второму замечанию. Над укреплением превентивного аспекта ответственности, особенно здесь, в Организации Объединенных Наций, мы должны работать все вместе — и государства — участники Римского статута, и государства, не являющиеся его участниками. Работу по предотвращению конфликтов и предупреждению преступлений необходимо активизировать с помощью всех имеющихся у нас средств. Совершенно очевидно, что важная роль в этом отношении отводится Суду.

Италия является твердым сторонником основанного на правилах международного порядка. Первый постоянный глобальный уголовный суд — МУС — является важнейшей составляющей такого правопорядка. Поэтому мы выступаем за необходимость универсализации Статута Суда и призываем все государства, которые еще не являются его участниками, рассмотреть вопрос о его ратификации. В этой связи следует напомнить о том, что Суд является судебным органом последней инстанции, который включается в работу только в тех случаях, когда национальные суды не в состоянии или отказываются осуществить уголовное преследование. Наша задача состоит в том, чтобы путем наращивания организационно-кадрового потенциала, оказания технической помощи и налаживания других

форм сотрудничества, в том числе между судебными органами, совместными усилиями помочь национальным судам в выполнении их главной функции — обеспечение торжества правосудия для жертв самых чудовищных преступлений.

В представленном в этом году докладе говорится о том, что Суд является авторитетным органом, который успешно справляется с рядом ситуаций и дел. Суд эффективно взаимодействует с государствами и поддерживает партнерские связи с Организацией Объединенных Наций на основе Соглашения 2004 года о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Италия будет и впредь оказывать Суду поддержку в борьбе с безнаказанностью и в укреплении мер по привлечению к ответственности за самые серьезные преступления.

Г-жа Халлум (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Чили Эбоу-Осуджи за его доклад (см. A/73/334) и приветствуем возможность обсудить вклад Международного уголовного суда в обеспечение верховенства права на международном уровне, а также взаимоотношения Суда с Организацией Объединенных Наций. Новая Зеландия является твердым сторонником МУС и его исключительно важного мандата на привлечение к ответственности за совершение самых тяжких международных преступлений, независимо от места их совершения.

В этом году — двадцатую годовщину принятия Римского статута — мы много размышляли о роли Суда. Новая Зеландия, со своей стороны, считает Суд центральным элементом основанного на правилах международного порядка и международных усилий по борьбе с безнаказанностью. Мы отмечаем, что в последние два десятилетия Суд сталкивался и продолжает сталкиваться с большими трудностями. Тем не менее, мы подчеркиваем, что независимый Суд как последняя инстанция для рассмотрения самых серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность у всего человечества, сегодня важен и необходим, как никогда ранее.

Новая Зеландия выступает в поддержку Римского статута и его основополагающих принципов комплементарности, сотрудничества и универсальности. Мы также твердо убеждены в том, что

мандат и авторитет Суда неразрывно связаны с его независимостью и беспристрастностью. Новая Зеландия настоятельно призывает все государства соблюдать эти принципы и руководствоваться ими в своих взаимоотношениях с Судом.

В прошлом году Ассамблея государств — участников Римского статута Международного уголовного суда стала свидетелем успешного завершения продолжавшегося десятилетиями процесса распространения юрисдикции Суда на преступление агрессии. Это стало исключительно важным достижением исторического значения, тем более что это решение было принято консенсусом. Ассамблея государств-участников внесла в Римский статут еще три военных преступления, установив уголовную ответственность за применение микробного, биологического и токсинного оружия, оружия, которое причиняет ранения осколками, не поддающимися обнаружению рентгеновскими лучами, и ослепляющего лазерного оружия как в международных вооруженных конфликтах, так и в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

В преддверии следующей, декабрьской, сессии Ассамблеи государств-участников Новая Зеландия считает, что государствам-участникам следует сосредоточиться на оказании Суду поддержки, чтобы он мог более эффективно выполнять свой действующий мандат, а также расследовать и проводить разбирательства в отношении наиболее серьезных международных преступлений согласно принципу комплементарности. Новая Зеландия считает, что наиболее эффективный путь мобилизовать Суд на преодоление стоящих перед ним проблем лежит через наши коллективные действия во имя достижения этой цели.

Ранее Новая Зеландия уже высказывала свое мнение о том, что нам надлежит, действуя в духе универсальности, выслушивать друг друга, конструктивно обсуждать и решать проблемы таким образом, чтобы сохранить репутацию Суда. Мы по-прежнему придерживаемся такого мнения и готовы сотрудничать с другими государствами с целью расширить число участников Римского статута.

Одной из важнейших точек соприкосновения Суда с Организацией Объединенных Наций служит Совет Безопасности, который благодаря своим полномочиям по передаче дел на рассмотрение Суда может играть свою роль в деле обеспечения

ответственности за совершенные международные преступления. Новая Зеландия вновь заявляет, что для обеспечения привлечения виновных к ответственности Совету следует использовать эти полномочия. Международный уголовный суд является для Совета таким же важным инструментом поддержания мира и безопасности, как и Международный Суд. Новая Зеландия по-прежнему убеждена, что в случае принятия Советом решения о передаче той или иной ситуации на рассмотрение Суда ему следует делать это с готовностью продолжать держать этот вопрос в поле зрения и обеспечивать Суду поддержку, содействие и ресурсы, в том числе финансовые, для выполнения решений Совета. Неспособность Совета действовать ставит под сомнение его авторитет и решения. Новую Зеландию обнадеживают усилия, которые направлены на то, чтобы привлечь внимание к этой проблеме, в том числе в контексте состоявшегося ранее в текущем году заседания по формуле Аррии, однако наша страна призывает всех членов Совета прилагать более активные усилия для рассмотрения этого вопроса на систематической основе.

Нельзя забывать о значимости работы Суда для жертв преступлений, которыми он занимается. Отмечая эту работу, мы признаем, что государства-участники могут помочь пострадавшим своими взносами в Целевой фонд МУС в интересах потерпевших. Новая Зеландия с удовлетворением отмечает, что в этом году она перечислила средства Фонду. Новая Зеландия рассчитывает на конструктивное взаимодействие в ходе предстоящей Ассамблеи государств-участников с другими ее участниками в целях выявления практических способов укрепления Суда и повышения его эффективности.

Г-н аль-Гадбан (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Чили Эбоу-Осуджи за представленный вниманию Генеральной Ассамблеи ежегодный доклад Суда (см. A/73/334), который мы приняли к сведению.

Мы все время задаемся вопросом: где должно вершиться правосудие за самые чудовищные преступления в мире? Должно ли это происходить в национальных судах или же в МУС в Гааге? Римский статут МУС был разработан для борьбы с безнаказанностью. Это современный Статут, в котором сочетаются две системы — национальной и

международной юрисдикции. Он предназначен для расследования самых чудовищных преступлений: военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида.

Концепция дополняющей юрисдикции МУС предназначена для выстраивания отношений между международным и национальным уголовным правосудием. Исходя из этой концепции МУС дополняет национальную уголовную юрисдикцию. Таким образом, Ливия сотрудничает с МУС в отправлении правосудия на данном этапе, однако подчеркивает принцип государственного суверенитета в применении национальных законов, касающихся совершенных на ее территории преступлений.

Мы в полной мере сознаем задержки в судебном преследовании и наказании обвиняемых. Тем не менее мы подчеркиваем, что эти задержки ни в коей мере не свидетельствуют о том, что наша национальная система правосудия не намерена преследовать в судебном порядке и наказывать преступников. Вовсе нет — эти задержки обусловлены обстановкой в плане безопасности в Ливии. Свидетельством тому служит тот факт, что наша национальная судебная система уже начала судебные процессы по делам нескольких обвиняемых. Более того, уже были вынесены судебные решения о наказании тех, кто был признан виновными, и об оправдании других лиц. Поэтому важно уважать компетенцию наших национальных судов.

В этой связи мы особо указываем на способность нашей национальной системы правосудия выполнять ее функции в сфере отправления правосудия и укрепления верховенства права. Но здесь ливийским властям требуется существенная поддержка со стороны международного сообщества для преодоления переживаемого страной кризиса в плане безопасности, а также поддержка усилий по обеспечению успеха политического процесса. Для этого требуется оказывать необходимую поддержку ливийским правоохранительным органам, чтобы они могли выполнять свои функции, укреплять безопасность и стабильность, а также контролировать факторы и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений и преступлений. Правоохранительным органам надлежит оказывать поддержку также в изъятии инструментов преступления, в частности оружия. Это поможет им обуздать

террористические и другие группы, действующие вне рамок закона.

В заключение мы подтверждаем готовность ливийских властей наказывать преступников и бороться с безнаказанностью в соответствии с принципом суверенности применяемых правовых норм. Ливийская система правосудия является независимой и беспристрастной и способна обеспечить социальную справедливость и уголовное правосудие, как только будут стабилизированы наши государственные институты, чего мы вскоре достигнем.

Г-н Венцкович (Польша) (*говорит по-английски*): Польша присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза от имени его государств-членов. Мы хотели бы дополнить это заявление несколькими соображениями от имени нашей собственной страны.

Прежде всего мы хотели бы выразить признательность Председателю Международного уголовного суда (МУС) г-ну Чиле Эбоу-Осуджи за представленный ежегодный доклад с подробным описанием деятельности МУС (см. A/73/334). Этот доклад свидетельствует о растущей активности Суда и доказывает, что Суд стал незаменимым инструментом международного уголовного правосудия. Своей борьбой с безнаказанностью лиц, виновных в зверствах, потрясших совесть человечества, МУС продолжает традиции специальных уголовных трибуналов. Спустя двадцать лет после подписания Римского статута Международного уголовного суда мы с гордостью отмечаем его работу, способствующую укреплению верховенства права на международном уровне.

Польша отмечает, что цели, лежащие в основе Римского статута, совпадают с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. МУС был наделен юрисдикцией в отношении зверских преступлений, поскольку по самой своей природе такие преступления считаются угрозой международному миру и безопасности. Таким образом, определение личной уголовной ответственности является вершиной основанного на нормах права международного порядка. Вместе с тем возникает вопрос: делаем ли мы, международное сообщество государств, все необходимое для того, чтобы МУС играл центральную роль? Всеобщая система правосудия зачастую воспринимается нами как нечто само собой разумеющееся. Мы игнорируем тот

факт, что обеспечение правосудия является процессом непрерывным, требующим совместных усилий.

Польша хотела бы подчеркнуть, что у самого МУС нет необходимых ресурсов, чтобы обеспечить исполнение выданных им ордеров на арест. По причине недостаточно эффективного сотрудничества со стороны государств деятельность Суда постоянно находится под угрозой. Более того, требуется безоговорочная приверженность со стороны международных организаций. Как член Совета Безопасности в период 2018–2019 годов Польша отводит Совету роль важного партнера Суда. Мы выступаем за предоставление Суду максимально широкой поддержки со стороны Совета. Необходимо заручаться сотрудничеством со стороны Совета Безопасности в обеспечении исполнения ордеров на арест, чтобы добиться торжества правосудия во всех уголках мира.

Усилия государств-участников никоим образом не освобождают Суд от выполнения задачи укрепления его авторитета. Эффективность работы Суда еще не достаточно высока, и прогресс на этом направлении должен быть приоритетом для Суда. Мы верим в то, что Суд укрепит процедуры международного уголовного правосудия, устранив все препятствия на пути прогресса в борьбе с безнаказанностью. Польша приветствует меры, уже принятые Судом для рационализации процедур. Эти меры необходимы для того, чтобы развеять неправильные представления о деятельности Суда. В настоящее время Суд расследует 11 ситуаций, и еще девять находятся в стадии предварительного рассмотрения, что говорит о том, что Суд стоит на правильном пути к тому, чтобы оставить после себя прочный след в международной юриспруденции. Польша надеется, что по мере завершения Судом рассмотрения все большего количества дел, будет расти и доверие к нему со стороны международного сообщества. Сохранение МУС как механизма правосудия и примирения отвечает интересам всех стран.

Польша высоко оценивает расширение мандата Суда. Решение Ассамблеи государств-участников о распространение юрисдикции Суда на преступления агрессии является важной вехой в борьбе за справедливость. Польша подтверждает свою приверженность универсализации Кампальских поправок. Мы по-прежнему надеемся, что рост числа

государств, ратифицировавших поправки, положительно скажется на эффективности Суда справляться со своей обязанностью наказывать виновных в совершении преступления агрессии. Мы подчеркиваем необходимость усилий всех государств-участников по предоставлению в распоряжение Суда широкого набора эффективных инструментов, необходимых для выполнения его задачи по предупреждению наиболее тяжких преступлений и наказанию за их совершение.

Спустя двадцать лет после принятия Римского статута Польша вновь заявляет о своей поддержке МУС. Мы настоятельно призываем всех членов международного сообщества продемонстрировать свою поддержку Суду в его усилиях по отправлению правосудия. Мы выступаем за универсализацию МУС, что позволит нам, как заявила Прокурор Фату Бенсуда на первом заседании по формуле Аррии по вопросу об отношениях между Советом Безопасности и Международным уголовным судом, воплотить в реальность

«надежду, что холодный расчет международной политики ... не подорвет общие ценности человечества и общее стремление к миру».

Мы призываем все государства относиться к Суду как партнеру по достижению общих целей правосудия и мира. Сильный и эффективный Суд является гарантией против распространения массовых зверств по всему миру.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): В начале своего выступления я хотел бы выразить нашу признательность Председателю Суда за представление доклада Международного уголовного суда о его деятельности за период с 2017 по 2018 год (см. A/73/334), а Генеральному секретарю за его доклад об осуществлении статьи 3 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом (A/73/335).

Я хотел бы подтвердить нашу приверженность соблюдению норм международного права и поощрению и защите прав человека и основных свобод, а также принципа верховенства права — основных предпосылок формирования мирных и инклюзивных обществ. Мы отдаем себе отчет в том, что доступ к правосудию и привлечение виновных к ответственности имеют ключевое значение для до-

стижения этих целей. Поэтому наша страна поддерживает все инициативы, направленные на судебное преследование виновных в совершении серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права.

В мире, для которого характерны конфликты и чрезвычайные гуманитарные ситуации, Суд как никогда нуждается в твердой поддержке со стороны международного сообщества и в целенаправленном сотрудничестве с государствами-участниками. В то время как некоторые государства ставят под сомнение роль Суда, Перу твердо убеждена в его легитимность и самым недвусмысленным образом демонстрирует свою поддержку. С марта должность судьи в этом важном Суде занимает наша соотечественница, адвокат и прокурор, г-жа Лус дель Кармен Ибаньес Карранса. Кроме того, в духе нашей приверженности борьбе с безнаказанностью на национальном и международном уровне и в соответствии со статьей 14 Римского статута Перу вместе с Аргентиной, Канадой, Колумбией, Парагваем и Чили обратились в Канцелярию Прокурора Международного уголовного суда с просьбой начать расследование преступлений против человечности, совершенных в Венесуэле после 12 февраля 2014 года, чтобы установить конкретного виновника или виновников этих преступлений. Наша просьба была подкреплена доказательствами, собранными беспристрастными международными органами, такими как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Межамериканская комиссия по правам человека и Группа независимых международных экспертов Организации американских государств. Мы признательны не только государствам-сигнаториям за проявленную ими приверженность, но и Франции, Коста-Рике, Германии и Европейскому парламенту за поддержку этой инициативы.

В Совете Безопасности Перу выступает за укрепление взаимоотношений между Советом и Международным уголовным судом. Поэтому мы подчеркиваем прежде всего необходимость руководствоваться пониманием того, что Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, что Суд обладает юрисдикцией в отношении наиболее тяжких преступлений и что это две взаимодополняющие и взаимосвязанные задачи. Тем не менее, мы сожалеем, что не удалось переломить ситуацию

с отсутствием последовательной, согласованной и систематической передачей дел в Международный уголовный суд, которую необходимо обязательно исправить. В этой связи мы приветствуем предложение о том, чтобы Совет Безопасности передавал ему дела на более последовательной и предсказуемой основе, а также предложение разработать специальную процедуру рассмотрения конкретных случаев невыполнения решений Суда. Мы также подтверждаем нашу обеспокоенность по поводу финансирования Суда, особенно в том, что касается дел, переданных ему Советом Безопасности. Мы должны найти способы обеспечить предсказуемое финансирование, чтобы дать Суду возможность должным образом рассматривать все дела, подпадающие под его юрисдикцию.

В заключение хотел бы еще раз заявить о нашей твердой убежденности в важности роли, которую Международный уголовный суд играет в оказании помощи в предотвращении безнаказанности и в привлечении к ответственности виновных в совершении самых жестоких зверств в мире. Перу на собственном опыте убедилась в том, что создание механизмов привлечения к ответственности является самым эффективным способом не допустить повторения серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права и обеспечить сохранение мира.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Королевство Нидерландов присоединяется к заявлению, с которым ранее выступил наблюдатель от Европейского союза.

Мы благодарим Мексику за эффективную координацию работы над проектом резолюции (A/73/L.8) по докладу (см. A/73/334) Международного уголовного суда.

Мы хотели бы присоединиться к другим ораторам в выражении признательности президенту Эбоу-Осуджи за прекрасное выступление. Ежегодный доклад позволяет составить четкое представление о значительной работе, проделанной за отчетный период, а также о проблемах, с которыми нам придется столкнуться в будущем. Королевство Нидерландов является твердым сторонником Международного уголовного суда, и мы гордимся тем, что Суд находится в Гааге. Я остановлюсь на трех моментах: во-первых, на борьбе с безнаказан-

ностью, во-вторых, на нынешние проблемах Суда и, в-третьих, на вопросе универсальности.

Во-первых, что касается борьбы с безнаказанностью, Римский статут был принят 20 лет назад. С тех пор Международный уголовный суд зарекомендовал себя как главный орган, ведущий борьбу с безнаказанностью. Суд играет ключевую роль в достижении культуры подотчетности и устойчивого мира. Он обеспечивает правосудие в отношении виновных в самых тяжких преступлениях, когда государства не желают или не способны сделать это сами. К сожалению, сегодня борьба с безнаказанностью становится все более актуальной и безотлагательной. Международное сообщество должно удвоить свои усилия, чтобы позволить Суду реализовать его потенциал в полной мере. Государствам приходится брать на себя главную ответственность за уголовное преследование за зверские преступления, но до тех пор, пока это не произойдет повсеместно, мы должны и впредь укреплять Международный уголовный суд как в политическом, так и финансовом отношении.

Это подводит меня к моему второму замечанию: нынешние задачи, стоящие перед Судом. Как указывается в докладе, судебная деятельность Суда возрастает стремительными темпами. Рост рабочей нагрузки Суда отражает широкое доверие к нему, но также сопряжен с множеством трудностей, которые ему не следует преодолевать в одиночку. Как неоднократно подчеркивал сам Суд, для эффективного выполнения своего мандата ему приходится полагаться на государства-участники. Суду необходимо предоставлять достаточные средства для того, чтобы он эффективно справлялся с возрастающим объемом работы. Кроме того, государствам следует сотрудничать с Судом, в том числе посредством незамедлительного исполнения ордеров на арест. Для эффективного и плодотворного функционирования Суду жизненно необходимо добровольное сотрудничество государств. Я имею в виду рамочные соглашения о переселении свидетелей и исполнении приговоров. Также в случаях несоблюдения или невыполнения таких соглашений государствам-участникам и Совету Безопасности следует принимать конкретные меры. Государствам-участникам необходимо оказывать Суду поддержку и содействие в его работе на различных этапах судопроизводства.

Это подводит меня к моему третьему замечанию: универсальности. В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Римского статута, а также ввод в действие юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии. И сегодня мы видим, как государства-участники, международные организации и организации гражданского общества сообща прилагают усилия, чтобы отметить эти события. Выражая свою поддержку и выступая за поддержку Суда на глобальном уровне, они подчеркивают, что Международный уголовный суд действительно воплощает основополагающие и универсальные нормы и идеалы. Мы надеемся, что эти позитивные сигналы найдут отклик во всем международном сообществе и побудят те государства — члены Организации Объединенных Наций, которые еще не сделали этого, ратифицировать Римский статут и присоединиться к нашей борьбе с безнаказанностью. Мы также призываем те государства, которые объявили о своем выходе из Суда, пересмотреть свое решение. Универсальная ратификация Римского статута необходима Суду для более эффективного выполнения им своего мандата. Поэтому нам нельзя ослаблять наших усилий. Мы должны и впредь добиваться его универсальности, и не только в этот памятный год, но и в последующий период.

Г-жа Родригес Абаскаль (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы принимает к сведению доклад Генерального секретаря (A/73/335) и выражает твердую приверженность борьбе с безнаказанностью за преступления, затрагивающие все международное сообщество.

Нынешняя обстановка в мире, равно как и события последних нескольких лет наглядно говорят о необходимости самостоятельного международного судебного органа, чтобы возглавить борьбу с безнаказанностью за самые тяжкие преступления. Однако мы считаем, что широкие полномочия, предоставленные Совету Безопасности в соответствии со статьи 16 Римского статута в отношении работы Международного уголовного суда (МУС), размывают границы определения статуса Суда как независимого органа. Этот момент не только подрывает саму юрисдикцию Суда, но и нарушает принципы независимости, транспарентности и беспристрастности судебных органов при отправлении правосудия. Передача Советом Безопасности дел на рассмотрение Суда усиливает эту негативную тенденцию,

на что дела наша страна неоднократно указывала. В процессе передачи дел Советом Безопасности международное право постоянно нарушается, в то время как развивающиеся страны подвергаются нападкам под предлогом мнимой борьбы с безнаказанностью. Поэтому Куба подтверждает свою позицию в поддержку создания такой системы международного уголовного правосудия, которая была бы беспристрастной, неизбирательной, эффективной, справедливой, дополняющей национальные судебные системы и подлинно независимой, а значит неподвластной каким-либо политическим интересам, способным подорвать само ее предназначение.

Куба вновь заявляет, что Международный уголовный суд не может игнорировать международные договоры и принципы международного права. Суд должен уважать принцип права, касающийся согласия государства соблюдать положения договора, о чем говорится в статье 11 части Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Куба вновь выражает глубокую обеспокоенность прецедентом, созданным решениями Суда об инициировании судебных разбирательств в отношении граждан государств, не являющихся участниками Римского статута, которые даже не признают юрисдикцию Суда согласно статье 12 Статута. С другой стороны, юрисдикция МУС должна оставаться независимой от политических органов Организации Объединенных Наций и всегда служить лишь дополнением деятельности национальных органов уголовной юстиции. Римский статут был учрежден вовсе не для того, чтобы подменить национальные суды.

Народ Кубы подвергается самым разнообразным формам агрессии на протяжении почти 60 лет. В результате преследований и агрессии в нашей стране погибли или пострадали тысячи людей; сотни семей потеряли своих детей, родителей или братьев и сестер, помимо причиненного неисчислимого материального, экономического и финансового ущерба. Однако согласованное на Кампальской обзорной конференции 2010 года определение преступления агрессии ни в коей мере не распространяется на названные элементы. Определение преступления агрессии должно быть обобщенным и распространяться на все формы агрессии в международных отношениях между государствами. Его нельзя ограничить применением вооруженной силы, а следует распространить также на агрессию в отноше-

нии суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств.

В соответствии с Соглашением о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом МУС должен представлять Генеральной Ассамблее доклады о своей работе. Хотя Куба не является участником МУС, она готова и впредь принимать активное участие в переговорных процессах, касающихся Суда, особенно в том, что касается согласования ежегодного проекта резолюции по докладу Международного уголовного суда.

В заключение Куба вновь заявляет о своей готовности вести борьбу с безнаказанностью и сохраняет свою приверженность международному уголовному правосудию, принципам транспарентности, независимости и беспристрастности и безусловному применению и соблюдению норм международного права.

Г-н Тихи (Австрия) (*говорит по-английски*):
Наша делегация полностью присоединяется к заявлению наблюдателя от Европейского союза. Позвольте мне добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

Укрепление эффективного многостороннего подхода, основанного на нормах права международного порядка и наших многосторонних институтов является одной из целей, закрепленных в Глобальной стратегии Общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза, а также одной из приоритетных задач в рамках нынешнего председательства Австрии в Совете Европейского союза. Многосторонность и уважение международного права, включая стандарты в области прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права являются краеугольным камнем основанной на правовых нормах международной системы. В рамках этой системы мы должны обеспечить, чтобы лица, виновные в совершении актов геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений агрессии, были привлечены к судебной ответственности, а также, при необходимости, с помощью международных механизмов уголовного правосудия, когда национальные суды не хотят или не могут осуществлять судебное преследование за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества.

Международный уголовный суд (МУС) был создан 20 лет назад именно для этой цели — дополнять национальный суверенитет, а не узурпировать его, как столь компетентно разъяснил в своем выступлении сегодня утром его Председатель судья Чили Эбоу-Осуджи. Юрисдикция МУС дополняет национальные системы уголовного правосудия и используется только в тех случаях, когда государство не может или не желает осуществлять расследование и судебное преследование за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. В случае государств — участников Римского статута МУС может применять делегированную ему юрисдикцию в ситуациях, когда такие преступления совершаются на территории этих государств или их гражданами. Это полностью созвучно с концепцией суверенитета государств и соответствует их ответственности за уголовное преследование виновных в преступлениях, совершенных на их территории или их гражданами.

Позвольте мне подтвердить, что Австрия решительно поддерживает Международный уголовный суд как независимый и беспристрастный судебный орган. Австрия особо приветствует консенсус в отношении вступления в силу юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии, который был достигнут 17 июля 2018 года, как еще один шаг впе-

ред в борьбе с безнаказанностью. Мы сожалеем, что это важное событие не удалось отразить в проекте резолюции (A/73/L.8). В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Римского статута. Создание МУС является важным шагом в области международного уголовного правосудия. Однако для того, чтобы оправдать ожидания жертв и пострадавших от насилия лиц, рассчитывающих на отправление правосудия, МУС нуждается в нашей постоянной поддержке и сотрудничестве, особенно в рамках Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы должны активизировать наши усилия в области предупреждения посредством расширения международного сотрудничества и укрепления национальных правовых систем.

Австрия уже включила все перечисленные в Римском статуте преступления — преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии — в национальный уголовный кодекс, что позволяет осуществлять уголовное преследование за эти преступления на национальном уровне. Австрия будет и впредь выступать в поддержку сильного и эффективного Международного уголовного суда, который обеспечивает отправление правосудия и тем самым закладывает основу для примирения и прочного мира.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.